

П. Ю. Урмияева

История
мусульманского
мира. От Халифата
до Блистательной
Порты

Т. Ю. Ирмияева
История мусульманского
мира. От Халифата
до Блистательной Порты

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63177297
ISBN 9785005176912*

Аннотация

Книга посвящена истории исламской цивилизации и населяющих ее народов. Насыщенность описаниями важнейших исторических событий и фактов, объективный взгляд на роль и место исламской цивилизации во всемирной истории, доступность изложения – все это позволяет рекомендовать ее в качестве учебного пособия для светских и духовных учебных заведений. Во втором издании исправлены некоторые ошибки, неточности и опечатки, допущенные в первом издании 2000 года, дополнены материалы приложений.

Содержание

Предисловие к первому изданию	5
Введение	8
Часть I. Доисламская Аравия	11
Часть II. Миссия Пророка	33
Мухаммед	33
Хиджра. Начало мусульманской эры	39
Завоевание Мекки	47
Часть III. Наместники Пророка – халифы, идущие прямым путем	57
Халифат Абу Бекра. Преодоление ридды	57
Халифат Умара ибн ал-Хаттаба	63
Сражение при Кадисии	69
Завоевание Египта. Амр ибн ал-Ас	72
Основание Басры, Куфы и Фустата	75
Халифат Усмана ибн Аффана	79
Завоевание Карфагена и Кипра	83
Поход Абдаллаха ибн Амира	86
Завоевание Хорасана. Гибель Йездигерда III	88
Завоевание Армении и Закавказья	93
Кодификация Корана	95
Походы в Армению и Азербайджан	106
Халифат Али ибн Абу Талиба	109
Конец ознакомительного фрагмента.	113

История мусульманского мира. От Халифата до Блистательной Порты

Т. Ю. Ирмияева

© Т. Ю. Ирмияева, 2020

ISBN 978-5-0051-7691-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к первому изданию

Издателям

Примите искреннюю благодарность и признательность за предоставленную возможность ознакомиться с достойной всяческих похвал рукописью Т. Ю. Ирмияевой «История мусульманского мира. От Халифата до Блистательной Порты».

Книга дает истинную картину исторического развития ислама, что, безусловно, является посильным вкладом в дело духовного и нравственного возрождения нашей общей Родины – России.

Да благословит Всезнающий Творец вашу неутомимую деятельность на благородном поприще распространения ислама во имя мира и согласия народов нашей Родины, во имя подлинного счастья обоих миров.

Молим Всевышнего Аллаха ниспослания вам доброго здоровья, мира, благополучия и счастья, крепости сил и бодрости духа, большого человеческого счастья и душевного спокойствия.

С уважением и добрыми молитвами,

Председатель ЦДУМ России
и европейских стран СНГ,

Верховный муфтий Шейх-уль-Ислам Талгат Таджуддин

* * *

Исламское возрождение ставит перед нами немало сложных проблем. Возрождение это, безусловно, не сводится только к строительству новых мечетей, открытию медресе. Для становления полноценной мусульманской общины необходимо и формирование исторического сознания, которое, по сути дела, должно способствовать пониманию всей сущности, всего величия, всей трагичности истории исламской цивилизации и населяющих ее народов. А это, в свою очередь, вселяет в нас еще большую уверенность в том, что путь, пройденный мусульманскими народами, является не только поучительным уроком, но и прекрасным ориентиром в наших благородных начинаниях в деле религиозного возрождения.

С этой точки зрения появление каждой справедливо и объективно освещающей историю мусульманских государств и народов книги для нас событие радостное и долгожданное. В каждой из таких книг всегда узнаешь что-то новое для себя. Трепетное чувство причастности к этой цивилизации заполняет наши сердца, и мы вольно или невольно с большей ответственностью начинаем соизмерять свои мысли и поступки с деяниями наших великих предшественников, пытаюсь отыскать ответы на волнующие нас вопросы, задумываясь о перспективах своего бытия.

Предлагаемая читателю книга «История мусульманского

мира. От Халифата до Блистательной Порты» – из этой серии. Она доступным языком с особой любовью рассказывает об истории великого Халифата. Книга информационно насыщена до предела, но тем не менее автору удалось дать анализ важнейших для мусульманского мира явлений. В целом получилась книга, во многом способная выполнить функцию учебного пособия по истории исламского мира с древнейших времен до Нового времени. Надеюсь, что и читатели выделят это издание из огромного потока книжной продукции и найдут в нем для себя много нового и ценного.

Председатель ДУМ РТ, муфтий Гусман хазрат Исхаков

Введение

Изучая творения древних, мы делаемся их современниками; размышляя над их жизнью, мы словно становимся ее свидетелями и переживаем ее сами. И так долгие годы можно было провести за этим занятием, когда бы смерть не отрывала нас от него столь внезапно.

Абу Шама из Дамаска, ум. в 1267 г.

Историку следует доискиваться до вечного, постоянного в текущих явлениях жизни народа. Это неизменное и необходимое хорошенько усвоить, признать и оценить по достоинству для уяснения истинного развития мусульманского мира.

Август Мюллер

Написать историю мусульманского мира непросто, и прежде всего потому, что требуется основательный пересмотр сложившихся в исторической науке стереотипов. С современной точки зрения, событие, имеющее общественный резонанс, – это результат борьбы интересов различных политических группировок, находящихся у власти или стремящихся эту власть захватить. Сложилась традиция рассматривать народ как некую инертную массу, которую политики волнуют, раскачивают и затем направляют куда им нужно, словно у самого народа нет собственных интересов или

они так ничтожны, что ими можно пренебречь. Ученые все свое внимание концентрируют на политической стороне событий, и поэтому история мусульманского мира, которую они воссоздают, имеет тенденцию походить на некую историю, которая могла бы быть, если бы мусульмане были «разумнее» и «просвещеннее».

Современные исследователи плохо переносят тот факт, что история мусульманского мира содержит парадокс, свойственный только ей: превращение арабской религиозной общины в универсальное религиозное сообщество, которое играло определяющую роль в политических событиях, оказывая тем самым заметное влияние на другие культуры. Иными словами, не физическое господство, а духовная мощь нового учения, не географический и не интеллектуальный факторы, но внутренне присущий исламу универсализм были решающими для дальнейшего развития народов. Очень скоро отошло на второй план отождествление ислама с арабами, главным оказалось новое представление об истине и справедливости.

На сегодняшний день мусульманские страны занимают обширные территории в Азии и Африке от побережья Атлантического океана до Гималаев, Тянь-Шаня и Алтая. Помимо арабских стран, Турции, Ирана, Ирака, Афганистана и Пакистана, к мусульманскому миру относится Индонезия. В ряде других стран мусульмане составляют религиозное меньшинство – в Югославии, Болгарии, Индии, России, Ки-

тае. Ислам нашел широкое распространение в странах тропической Африки, куда он начал проникать из Египта и Магриба в Средние века, – в Эритрее, Сомали, Эфиопии, Западной Африке, Нигерии.

Часть I. Доисламская Аравия

Прежде чем приступить к изложению истории мусульманского мира, необходимо остановиться на существенных особенностях Аравийского полуострова и его населения, поскольку доисламская Аравия представляет собой весьма важную часть этой истории. С самого начала арабо-мусульманское понимание прогресса базировалось на высоком культурном уровне Аравии, а именно ее центральной и западной части. Расположенная на стыке Азии, Африки и Средиземноморья, Аравия, которую арабы называют «Джазират ал-араб» («Остров арабов», «Ал-Джазира»), а персы и турки – «Арабистан», представляет собой плоскогорье, окаймленное с запада и юга вулканическими горами, отлого спускающееся к Персидскому заливу и долине Евфрата. По природным условиям ее делят на две части: Тихаму (прибрежные районы) и Неджд (центральное плато, окруженное пустынями).

В Западную Аравию входят Хиджаз и Йемен. Хиджаз («Преграда»), прибрежная зона между Красным морем и горами, тянется от Синайского полуострова до области, лежащей к югу от Мекки. В самой северной части Хиджаза, от Синая до Табука, в древности жили набатеи, контролирующие важные торговые пути. Один такой путь пролегал вдоль Красного моря до Акабского залива к Медине, пере-

секая русла нескольких сезонных речек. Оазис Ясриб (старое название Медины) расположен на вулканической почве между двух *хара* – залитых лавой пустынь. На плодородных землях севернее Медины высится гора Ухуд. От Медины до Мекки можно было добраться за два дня. Южнее Медины, среди гор, располагается цветущий оазис Таиф. На границе с Йеменом горная цепь расширяется: самую плодородную восточную часть Хиджаза – Сарат населяет племя *кахтан*, которое считается родоначальником всех племен Йемена.

Йемен (букв. «Страна, лежащая справа»), или Южная, а еще – Счастливая Аравия, во все времена отличался своим богатством. Его древняя столица – город Сана. Южный берег Аравии – Берег ладана – называется Хадрамаут. В древности Хадрамаут являлся крупнейшим поставщиком благовоний. Эту горную страну окружают пустыни. На востоке Йемена лежит область Махра, которая славится своими верблюдами-мехари. На юго-востоке Аравии находится Оман – еще одна горная страна с очень плодородными землями. Вдоль его побережья расположено много портов. Это родина тех арабских лоцманов, имена которых вписаны в историю мореплавания. Столицу Омана (в древности ею был город Сохара) один арабский географ назвал «дверью в Китай».

Вдоль Персидского залива тянется низменная страна Бахрейн, называемая в наши дни Лхаса (Ал-Хаса), страна фиников, моряков и ловцов жемчуга. Лхаса отделена от Запад-

ной Аравии обширными пустынями: на юге это Дахна (Красная), на севере – Нефуд (Дюны). В Дахне совсем нет воды, но после зимних ливней в ней появляется зеленая растительность. Тогда бедуины (*бадаун* – люди бадии, пустыни, в противоположность оседлым людям *хадара*, откуда происходит название Хадрамаут) поселяются здесь на три-четыре месяца вместе со своими стадами. После наступления жары они вновь возвращаются к границам пустыни. Такова же и Нефуд. Дальше к северу лежит изборожденная руслами дождевых потоков Сирийская пустыня, простирающаяся до Евфрата.

Арабы обжили полуостров примерно в IX веке до н.э. и за шестнадцать столетий доисламской истории бедуины не создали никаких государственных образований. Набатейское царство и город-государство Пальмира находились в пределах полуострова, но были основаны не бедуинами. Столицей Набатейского царства была Села (или Петра, как называли ее греки). При Царе Харисе III в I веке до н.э. набатеи захватили Дамаск. В 106 году Набатейское царство было покорено Римом и превращено в римскую провинцию Аравия. Другой значительный центр сирийской государственности – Пальмира (Тамдор) – был захвачен римлянами и разрушен в 272 году, когда царица Зейнаб (Зиновия) попыталась противодействовать Риму.

У арабов была племенная организация. Территория племени четко обозначалась и охранялась. Нарушение границ

не оставалось безнаказанным: ответным действием был набег. Основное ядро племени составляла семья с большим количеством сыновей. Такая семья (род) пользовалась авторитетом у других родов племени, которые сплачивались вокруг нее. Глава племени – *сейид* проявлял гостеприимство и заботился о соплеменниках, командовал, хотя и не в обязательном порядке, во время стычек с соседними племенами. Сейиды, как правило, происходили из одного рода.

Законы (*дин ал-араб*) существовали в виде права, освященного древностью обычая. При разрешении споров, *хаккам* (арбитр) мог опираться только на авторитет и весомость собственного мнения. У бедуинов одним из особо тяжких преступлений считалось нарушение обязательств, налагаемых узами кровного родства. Близкими понятиями были честь (*ирд*) и родство (*насаб*). Родство различалось так: близкие, двоюродные и остальные родственники, затем родство по браку и родство по клятве. Родословная понималась как цепь рождений. Хишам ал-Калби приводит предание о том, что древние языческие верования в Аравии возникли из почитания предков-прародителей, символами которых считались камни, деревья или животные.

Понятия отдельной личности, индивидуума не существовало. Человек ощущал себя прежде всего членом своего рода, который он был обязан защищать и под защитой которого находился. Преступление, совершенное в отношении кого-либо, рассматривалось как преступление против рода, ко-

торый имел право отомстить. Посягательство на жизнь расценивалось как бесчестье и смывалось кровью убийцы или его родственника. Самым тяжелым наказанием для провинившегося было отлучение от племени, равносильное смертному приговору, поскольку за убийство отлученного мщения не предусматривалось. К такой мере бедуины прибегали крайне редко.

Иногда бедуинские племена объединялись во временные союзы, которые распадались, как только цель такого объединения оказывалась достигнутой. Племенной организации придерживались и оседлые арабы. По преданию, халиф Умар ибн ал-Хаттаб сказал: «Изучайте генеалогию ваших племен, не уподобляйтесь набатеям Месопотамской равнины. Если любого из них спросить о происхождении, он ответит: „Я родом из такой-то и такой-то деревни“».

В староарабской поэзии сохранилось множество боевых песен. Вот, например, фрагмент такого рода поэзии о поверженном враге: «Вызов твой, Тариф, оказался словами глупого безусого юнца! И вид твой только подтверждает незнание твое и глупость! Ты к тем пришел, кто вечно занят войнами чести, кто выступает с именем своего предка! Ты здесь нашел людей, стойко отстаивающих достоинство рода, и в ту минуту, когда других одолевает страх, наши герои смело идут вперед! Когда глашатай призовет племя и они начнут сходиться в войско, в нем воинов – что звезд на небе. Вышли они тебе навстречу и поспешили к гостям неожиданным с уго-

щением, славно защитили они честь предков от поругания! Подвели тебя и конь твой, и кольчуга, и твои союзники!»

Женщины племени занимались домашней работой, мужчины пасли стада, торговали и совершали набеги (*газв*, или *реззу*) – своеобразная форма восстановления справедливости, заключающаяся в стремительном нападении на племя обидчиков, во время которого угонялся скот, захватывались в плен женщины и дети. За женщин и детей потом требовали выкуп. При таких набегах, известных с самой глубокой древности, нападавшие всячески старались не проливать крови, так как кровопролитие вело к опасной мести (*сар*). Бедуины нанимались охранять караваны, нередко предоставляя им верблюдов, принимали пошлины с купцов за прохождение через территорию племени, а также облагали поборами тех, кто селился вблизи караванных путей.

По преданию, арабы происходят от Авраама: живущие на севере – через Исмаила, живущие на юге – через Кахтана. Северные племена – низариты, или маадиты, южные – йемениты. Во времена Пророка Мухаммеда жители Мекки относили себя к низаритам, а жители Медины – к йеменитам, что порождало между ними вражду. Племена севера, названные по имени легендарного предка Низара (или Маада), подразделялись на две основные группы: *рабия* и *модар*, переселившиеся еще до возникновения ислама в Ирак, где память о них сохранилась в названиях областей в бассейне Евфрата: Диар-Рабия и Диар-Модар. От этих двух групп произо-

шло множество племен: к одному из них, племени *курейш*, и по сей день живущему близ Мекки, принадлежал Пророк Мухаммед. На юге группа племен *кахтан* (одно из племен и теперь носит это название) подразделялась на группы *химьяр* и *кахлан*. Из кахлан, в числе других племен, вышли племена *лахм*, *кинда* и *гассан*. Эти группы племен и вывели арабов «на полный свет истории».

Йеменские царства столетиями участвовали в мировой политике. Начиная с III тысячелетия до н.э. в вавилонских надписях встречаются упоминания о царствах Маган (Маан) и Мелух (Амалек). К более позднему периоду относятся арабские надписи – около 800-х годов до н. э. Их можно разделить на две большие диалектные группы: минейские (царей Маана) и сабейские (царей Сабы). Кроме того, существовало древнее Химьяритское царство, расположенное вдоль побережья Красного моря. Караванные торговые пути соединяли эти царства с Сирией, Египтом, Месопотамией, а морские – с Индией.

В Аравии сошлись геополитические интересы Персии и Византии, в результате чего, например, Химьяритское царство после смерти царя Зу-Нуваса в 525 году было захвачено Эфиопией, за которой стояла Византия. Страной стали править эфиопские наместники. Одним из них был легендарный Абраха, именовавший себя «царем Сабы, Райдана, Хадрамаута, Йеманата и арабов гор и долин». Абраха попытался завладеть и Меккой, выступив против нее с войском,

в котором были слоны – невиданные животные для арабов. Позже год похода Абрахи против Мекки (ок. 570 г.) получил название «год слона». После смерти Абрахи власть перешла к его сыновьям. Эфиопы были изгнаны из Аравии лишь после того, как один из потомков химьяритских царей получил военную помощь от Сасанидского Ирана. Но персидские наместники оказались еще более алчными и жестокими, чем эфиопские, и Южная Аравия до самого образования Халифата не могла вернуть себе былого политического могущества.

Иначе сложилась судьба племен лахм, гассан и кинда, переселившихся на север. Для охраны своих границ Персия и Византия привлекали бедуинов. Племя лахм обязалось охранять границу Персии, а племя гассан стало служить Византии. Это привело к быстрому усилению династий Лахмидов («персидских арабов») и Гассанидов («ромейских арабов»). Одно из ранних свидетельств воинственности бедуинов содержится в 38-й главе шестой книги «Церковной истории» византийского историка Созомена (первая половина V века). Рассказав об успешных военных действиях в Финикии, Палестине и на Синайском полуострове кочевых племен, предводительствуемых «сарацинской царицей Мавией», и о победе бедуинов над византийцами около 376 года, историк добавляет: «Многие из живущих там до сих пор об этом вспоминают, а сарацинами победа воспевается в стихах».

Столицей Лахмидского царства была Хира («Военный лагерь»), расположенная неподалеку от древнего Вавилона. Первый из лахмидских царей, известных истории, умер в 328 году. В сирийской хронике Иешу Стилита, написанной не позднее 518 года, есть упоминание о Лахмидах. Это рассказ о том, как во времена персидского шаха Кавада (488—531) «арабы, которые находились под его властью, когда увидели беспорядок в его государстве, стали разбойничать, насколько хватало сил, по всей персидской земле». Конечно, с таким положением вещей Сасаниды не могли мириться, и в 602 году последний Лахмид был заменен персидским наместником. Спустя несколько лет Лахмиды взяли реванш, разбив персов при Зу-Каре (ок. 611 г.). Это была знаменательная победа: арабы убедились, что их могущественные покровители не являются непобедимыми.

Гассаниды, в противоположность Лахмидам, не имели своей постоянной территории и занимали Финикию, Палестину и часть владений древних набатеев. Излюбленным местом их пребывания была область, лежавшая к югу от Дамаска. Своего расцвета Гассанидская династия достигла в 529 году, когда византийский император Юстиниан назначил одного из Гассанидов предводителем арабских племен в Сирии, присвоив ему высший титул филарха и статус патриция.

Третьим южным племенем, переселившимся на север, было племя кинда. Оно задержалось в Центральной Аравии

и в конце V века основало там царство при поддержке Йемена. В течение немногих лет Киндиты возвысились и захватили город Хиру, а также распространили свое влияние на Хадрамаут и восточное побережье Аравии. Но в 529 году Лахмиды перешли в наступление и вернули Хиру, нанеся Киндитам сокрушительное поражение. Династия Киндитов не смогла отстоять свои притязания, поскольку Йемен сам в этот момент переживал кризис из-за дворцовых интриг. Киндиты попытались обратиться за помощью к Византии, но против этого выступили союзные арабские племена, и тогда династия окончательно потеряла власть. После этого племя кинда вернулось в Южную Аравию. О гордости и свободолюбии бедуинов свидетельствуют следующие строки поэта Абида ибн ал-Абраса:

Ты объявил, что призовешь Цезаря на помощь?
Тогда ты наверняка погибнешь, став сирийцем.
Но мы не согласны никому подчиняться,
Пока сами можем вести за собой невзнузданных людей.

(535—540 гг.)

Отношение бедуинов к верховной власти было сдержанным. Незадолго до рождения Пророка Мухаммеда какой-то человек едва не стал королем Мекки, а затем нечто подобное чуть не произошло и с одним из противников Мухаммеда в Медине. Описания этих событий свидетельствуют о том, что бедуины испытывали недоверие и враждеб-

ность к личности, оторванной от племени, руководствующейся лишь собственными интересами. Король (*малик*) или властитель (*рабб*) не являлись для них олицетворением земного могущества. Но превосходство своего племени над другими наполняло араба гордостью. Отношение к власти выразил со свойственной ему лаконичностью поэт ал-Кутами:

Сегодня мы повинемся нашему повелителю,
завтра мы не слушаемся его.

Мы не чувствуем себя обязанными
всегда искать его совета.

Все это говорит о том, что для арабов земная власть не являлась объектом стремлений, и вместе с тем свидетельствует, что представление об истинной власти было у них более зрелым, чем у других народов. Объединения арабских племен не были политическими, это были «конфедерации», связанные клятвой побратимства (*тахалуф*). Победу ислама и его беспримерное шествие по миру ученые обычно объясняют воинственностью арабов, не позволившей им основать «разумное» государство и толкавшей их на изматывающее сопротивление завоевателям, а вместе с тем и культурным влиянием. Обессиленные этим якобы бессмысленным сопротивлением, арабы «уже не могли остановить распространение ислама». Пусть эти объяснения остаются на совести ученых, которые представляют себе культурное и эконо-

мическое положение населения той или иной страны не иначе, как находящимся на «содержании» у государства, отчето и образ жизни древних арабов все еще остается для них неясным.

Сведения о религиозных верованиях арабов содержатся в письменных памятниках. В Южной Аравии поклонение Луне, мужскому божеству, одержало верх над поклонением Солнцу, женскому божеству. Количество богов равнялось тремстам шестидесяти – столько идолов находилось в мекканском святилище до принятия ислама. Среди них – боги Ассар, Син, Накрух, богиня-мать Лат (Илат), Ваду, Уззу, Хубал и другие. Некоторые из них упоминаются в Коране (71: 22—23; 53: 19—20). На юге в честь богов сжигали на алтарях благовония, отсюда еще одно название Южной Аравии – Страна благовоний.

На севере – в Хиджазе и Неджде существовал культ *бетиллов* – вертикально поставленных продолговатых камней, символизирующих предков. Последователи культа весной и осенью устраивали вокруг них религиозные процессии. Некоторые ученые предполагают, что именно такие два камня сохранились с тех времен в священной ограде Мекканской Каабы; мусульмане называют их Аль-хаджар аль-асвад (Черный Камень) и Макам Ибрахим (Стоянка Ибрахима). Но такая точка зрения вызывает сомнения. Часто бетилы были парными: Исаф – Наила, Лат – Уззу. Были бетилы, постоянно находящиеся на определенных местах, и передвижные.

Передвижные бети́лы со­пут­ство­ва­ли пле­ме­ни и в сра­же­ни­ях служили талисманами. Над ними воз­д­ви­га­ли балдахин и пе­ре­во­зи­ли на свя­щен­ном верб­лю­де. Во­круг это­го бе­ти­ла ве­щу­ньи с раз­ве­ва­ю­щи­ми­ся во­ло­са­ми, бью­щие в бара­ба­ны, со­вер­ша­ли таин­ство пред­ска­за­ний, ко­то­рые они вы­кри­ки­ва­ли в форме *саджа* – осо­бой, рит­ми­че­ски ор­га­ни­зо­ван­ной речи. Пророк Мухаммед осудил саж как язык демонический.

Арабы почитали умерших предков. Ни­ко­гда бе­дуин не про­ез­жал мимо места по­гре­бе­ния, не при­ба­вив ка­м­ня или ветки к той груде, ко­то­рая уже по­к­ры­ва­ла мо­ги­лу. Не было большего несчастья, чем умереть вдали от своего пле­ме­ни. Ува­же­ние к предкам – из­лю­б­лен­ная тема староарабских по­этов:

Первенство нам обеспечили наши предки,
бывшие среди первых в похвальных делах.

Хассан ибн Сабит

Иногда по­гре­бе­ние со­про­во­ж­да­лось жертвоприношением верб­лю­да. Бе­дуины представляли себе умершего сладко спящим в своем сумрачном обиталище и обладающим еще в течение года неким полусознанием, позволяющим ему следить за тем, как родные чтут память о нем. Ощущение быстротечности жизни и в то же время вечности бытия (*дахр*) было чрезвычайно ярким, о чем свидетельствуют такие, на­при­мер, строчки:

Испугалась Тактума и удивились, увидев,
как время изменило меня к худшему.
О добрая! Но ведь мы – лишь заложники дней и ночей.
Стрелы времени летят прямо в меня,
а мои стрелы не могут его поразить.

Амр ибн Кампа

Или:

Что человек? Падучая звезда и ее свет —
она вспыхивает и превращается в пепел.
Имущество наше и семью время дает нам в залог,
а потом приходит пора возвращать его.

Ан-Набига

Таким образом, у бедуинов была, если можно так выразиться, религия семьи, рода, племени и связанное с этим понятие морали в форме *мурувва* – мужской доблести, включающей честь, славу, благородство.

Борьба геополитических интересов Рима, Византии, Персии и Эфиопии за Аравийский полуостров сопровождалась идеологической экспансией. В IV веке в Эфиопии – в Аксумском царстве начался переход к христианству монофизитского толка, привнесенному из Египта, и процесс этот завершился к VI веку. Тогда же монофизитское христианство проникло и в Южную Аравию, но было вытеснено оттуда уже к концу IV века. На смену ему пришел иудаизм, распро-

странившийся в IV—V веках благодаря переселениям евреев после каждого из двух разрушений Иерусалимского храма. Главными центрами иудаизма в Аравии стали города Йемена, а также оазисы Северного Хиджаза, в частности Ясриб и Хейбар – оазис к северу от Ясриба. Иудеи жили также в Таифе, в Аравии они были купцами и земледельцами.

Нетерпимость византийцев к евреям сделала последних союзниками Сасанидов. В ответ Византия объединилась с монофизитами Эфиопии и возобновила наступление на Аравию, в результате которого йеменский царь Зу-Нуvas бежал в глубь страны и принял иудаизм, чтобы найти покровителя в лице Персии. После его смерти в 525 году эфиопские наместники поддерживали христиан-монофизитов. Город Наджран на севере Йемена, насчитывающий к началу VI века более двадцати тысяч жителей, был населен христианами. В нем находилась резиденция епископа, что делало город религиозным центром. Но в Аравии христиане подверглись жестоким гонениям, хотя и сумели отстоять Наджран. После того как эфиопы в конце концов были изгнаны, Йемен оказался в полосе междоусобиц, и в 597 году Персия положила конец его независимости. При персидских наместниках йеменские христиане-монофизиты были обращены в несторианство, которое получило статус второй по значению государственной религии после зороастризма – поклонения огню. Поколение спустя именно несториане достигли с Пророком Мухаммедом соглашения относительно судьбы христи-

анской общины города Наджрана.

Согласно учению несториан, Иисус Христос, будучи рожденным человеком, лишь впоследствии воспринял Божественную природу. По учению православных, в Христе две природы – Божественная и человеческая. По учению монофизитов (от греч. *monos* – один, единый и *physis* – природа, естество), в Христе только одна природа – Божественная: у Христа во время его земной жизни был комплекс человеческих атрибутов (видимостей), но не было человеческой субстанции. Это был сам Бог в образе человека. Монофизитство более всего было распространено в Армении, Верхней Месопотамии, Сирии, Египте, Эфиопии. В Аравии появилось много монахов-отшельников, живущих одиночками или группами в безлюдных местах, например в Сирийской пустыне, в долине Вади ал-Кура в Хиджазе. Образ такого монаха (*рахиб*) встречается в староарабской поэзии. С зороастризмом арабы познакомились через персов. Он также был распространен и в Бахрейне.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что арабы, оставшиеся язычниками, имели возможность познакомиться с христианами и христианством, а также с иудаизмом и зороастризмом. Но судя по древним поэтическим текстам, представление арабов о христианстве зачастую существенно отличалось от нашего понимания этой религии: поэтов мало интересовала догматика, их воображение волновали только отшельники и религиозные процессии.

Обращение Гассанидов в христианство монофизитского толка привело к тому, что гассанидские правители попытались вести собственную линию в политике, оказались в оппозиции к Византии и в результате были уничтожены. Несториане также оставили свой след в культуре Лахмидского государства, хотя сама династия, в отличие от Гассанидов, не приняла христианства. Общины христиан, «слуг Бога», делали ненужными племенные разделения. По мнению историков, эти христианские общины можно рассматривать как предшественниц мусульманской *уммы*, что представляется большой натяжкой. Христиане производили впечатление одиночек, не способных создать подлинную общность, поскольку принадлежали к различным церквям и сектам, постоянно соперничающим друг с другом или находящимся в состоянии раскола. Разительный контраст разьединенности христиан составляли еврейские общины с их тенденцией к постоянному объединению, иерархией и строго регламентированным единообразным отпращиванием религиозного культа.

Но при том, что иудаизм и христианство оказали воздействие на арабский мир, язычество в Аравии не понесло значительных потерь и продолжало существовать почти в прежнем объеме. Ко времени возникновения ислама в Аравии уже были святилища кроме Каабы в Мекке, которые относились к разным религиозным конфессиям: Красный Камень Гаймана, Белый Камень Каабы из ал-Абалата, Кааба Наджра-

на. В то же время следует подчеркнуть, что эпоха *джахилий* («эпоха невежества») поразительно бедна мифами о происхождении мира и не обнаруживает попыток объединить богов в пантеон. О джахилийе мы узнаем главным образом из староарабской поэзии. Примечателен и факт безвозвратного исчезновения диалектов юга, в то время как диалекты северных бедуинов легли в основу того арабского языка, который стал языком Корана.

Не существовало в Аравии и духовенства, только однажды в качестве вождя большой группы племен появился первосвященник с титулом *афкал*. Отмечается отсутствие у арабов фатализма и культа звезд, которые процветали в античности. Не было у них и почитания высшего или местного божества как царя. Об этом свидетельствует отсутствие среди имен богов имени Малик, хотя оно, выражая одну из характеристик Аллаха – Владыка, перешло в мусульманские имена и титулы. Бог в исламе получил наиболее универсальное из всех возможных имен – *Ал-Илах, Аллах, Единственный Бог*. Вполне оправданным в свете вышесказанного представляется предположение, что еще до Пророка Мухаммеда Кааба Мекки была первым и самым главным святилищем именно Аллаха, а не языческих богов Набатейского царства. Обход вокруг святилища (*таваф*), обряды богослужения (*вукуф*) и жертвоприношения, участок земли, закрытый для неверных, – священная земля, дающая право убежища всем живым существам (*хима*), территория, окружающая

Каабу (*харам*), – все это вобрал в себя ислам, и этот факт лишний раз подтверждает мысль о том, что необходимые предварительные условия возникновения новой веры были созданы, и она явилась из духовных глубин народа.

Арабы сохранили память и о взыскующих Бога *ханифах*, отвергнувших иудаизм и христианство, но уже и не язычниках. Они вошли в историю ислама как символы нравственного беспокойства и духовных исканий. Мухаммед считал их последователями Авраама, о чем свидетельствует Ибн Хишам, называя имена четырех ханифов. Одним из них был Варака ибн Науфаль – двоюродный брат Хадиджи. Эти инакомыслящие своими духовными поисками подтвердили величие ислама, поскольку только в религии мысль и конкретный опыт могут быть представлены в вечно живом единстве, тогда как факт, взятый сам по себе, мгновенно стареет и умирает.

Глубочайший смысл появления Пророка Мухаммеда заключался в кристаллизации такого понимания Божественного, которое позволило арабам заложить фундаментальные основы современной государственности. Новое время на арабо-мусульманском Востоке началось задолго до европейского – в VII веке, то есть почти за тысячу лет до эпохи Французского Просвещения. Вольтер, будучи образованным европейцем и потому свысока смотревшим на «отсталый Восток», в пределах этой своей образованности превратно и несправедливо толковавшим о значении Пророка

Мухаммеда, к концу жизни поменял свое отношение к нему на самое восторженное...

Поселение Мекка, которое во II веке Птолемей упоминает под именем Макораба (*макраб* – «святилище»), располагалось на скрещении торговых путей, идущих с севера и юга по жаркой бесплодной долине. Окруженная суровыми горами, Мекка могла существовать только благодаря воде источника Земзем, ставшего священным и для мусульман. Но несмотря на столь раннее упоминание, значение центра религиозного паломничества Мекка приобрела лишь незадолго до 500 года.

Кааба Мекки представляла собой обнесенный стеной прямоугольный двор, в ограде которого помещались бетилы. Кааба придавала знатным мекканским родам значительный религиозный авторитет. По преданию, Мекка первоначально была занята племенем *джурхум*, а во времена переселения южных племен на север племя *хузаа* остановилось на ее территории и через несколько лет вытеснило джурхумитов. Тогда-то и появились в Мекке *курейшиты* – кочевники, сопровождающие караваны и разводящие верблюдов. Один из них – Кусай, глава племени, утвердился в городе. Он восстановил Каабу, пришедшую в упадок при его предшественниках, и определил место возле святилища – *дар аннадва*, где старейшины собирались для обсуждения важных вопросов. Кусай осуществил то, что впоследствии стало привилегией курейшитов и основой их возвышения: взял на се-

бя руководство паломниками, снабжение их продуктами питания и защиту. Кусай также организовывал набеги на соседние племена, если те нарушали границы или нападали на паломников.

После Кусая главой племени стал его старший сын – Абд ад-Дара, которого затем сменил младший – Абд Манаф. У старшего сына Абд Манафа – Абд Шамсы родился сын Омейя, будущий основатель рода халифов Омейядов. Второй сын Абд Шамсы – Хашим, прадед Пророка Мухаммеда.

Через Мекку проходил важный караванный путь, что вместе с источником Земзем и Каабой сделало ее местом проведения больших ярмарок, на которые собирались как горожане, так и бедуины из окрестных областей Хиджаза. Время проведения этих ярмарок – четыре месяца в году – объявлялось священным: вражда и набеги запрещались. Другая большая ярмарка устраивалась в Указе – центре торговли в окрестностях Таифа. Таиф же располагался на возвышенности, у которой заканчивались караванные пути, шедшие от Персидского залива через Неджд.

Итак, в начале VI века наблюдается расцвет Западной Аравии, где сходились дороги, соединявшие Персию, Вавилонию, Индию, Китай, Эфиопию, Сирию и Палестину. Караваны перевозили самые разнообразные товары: кожи, драгоценности, благовония из Южной Аравии, золотой песок и слоновую кость из Африки, пряности из Индии, ткани, оружие, зерно, растительные масла из Сирии, шелка из Ки-

тая, невольников из Эфиопии. «Мекка была центром объединения финансистов и дельцов; все они, будучи курейшитами, были искусны в счете и ведении дел» (Вельсхаузен). Мекканцы присоединялись к проходящим караванам и, кроме того, сами два раза в год снаряжали собственные и отправляли их в Сирию. Они торговали обработанными и сырыми кожами, серебром в слитках, изюмом, финиками. О размерах торговли, которую вели купцы, можно судить по такому примеру: караван, снаряженный зимой 624 года, был нагружен товарами на пятьдесят тысяч золотников (мискалей). Для охраны караванов мекканцы нанимали бедуинов. В Мекке процветало ростовщичество, причем за ссуду редко взималось меньше ста процентов.

Часть II. Миссия Пророка

Мухаммед

История не располагает письменными свидетельствами современников о Мухаммеде. Предания о его жизни и деяниях (*хадисы*), долгое время распространявшиеся устно, были записаны позднее. Основанная на хадисах первая биография Мухаммеда была составлена Ибн Исхаком (ум. в 767 г.), а до нас она дошла в переработке Ибн Хишама (ум. в 834 г.) и отчасти в обширных выдержках из трудов историка ат-Табари (ум. в 923 г.).

Согласно традиции, принято считать, что Мухаммед ибн Абдаллах, курейшит из рода Хашим, родился в «год слона» – год неудачного похода Абрахи против Мекки, то есть около 570 года. Он принадлежал к одной из благородных мекканских семей, ведущей свое происхождение от Кусая. Мухаммед рано осиротел – он совсем не знал своего отца Абдаллаха, который умер до его рождения, а в шесть лет лишился и матери. Когда ему было лет девять-десять, умер его дед – Абд Мутталиб. Отец Мухаммеда был небогатым купцом и, умирая, оставил своей жене Амине пять верблюдов, несколько овец и одну рабыню. Мухаммеда взял к себе дядя Абу Талиб, глава рода Хашимидов, человек великодуш-

ный и добрый, но чрезвычайно бедный. Мухаммед вел трудовую жизнь: будучи ребенком, пас коз и овец – презренное занятие с точки зрения мекканцев, а когда подрос, стал наниматься сопровождать караваны. С ними он побывал в Сирии, где познакомился с христианским вероучением, ритуалы которого остались для него непонятными. С малых лет Мухаммед был очень одинок и много времени проводил на горе Хира, у подножия которой расположена Мекка.

В двадцать пять лет Мухаммед женился на Хадидже, вдове богатого купца, которая и сама возглавляла большое торговое дело. У него родились дети, в том числе дочь Фатима, ставшая прародительницей многочисленных потомков Пророка – Хасанидов и Хусейнидов. Фатима ненадолго пережила отца, скончавшись в 633 году. Мухаммед при жизни Хадиджи не брал себе других жен, а после ее смерти в память о ней часто устраивал угощения для бедняков. О таком заповедании говорится в суре Корана «Утро»:

Клянусь утром и темнотой наступающей ночи! Не покинул тебя твой Аллах и не возненавидел. Ведь последнее для тебя – лучшее, чем первое. Ведь даст тебе твой Аллах, и ты будешь доволен. Разве не нашел Он тебя сиротой – и приютил? Разве не нашел Он тебя заблудшим – и направил на путь? Разве не нашел Он тебя бедным – и обогатил? И вот сироту ты не притесняй, а просящего не отгоняй, но возвещай о милости твоего Аллаха (Коран, 93: 1—11).

В 610 году Мухаммед впервые услышал обращенный к нему божественный призыв. Архангел Джабраил повелел Мухаммеду говорить, вернее, читать (из Небесной Книги), но Мухаммед еще не знал что, и поэтому молчал. На второй призыв Мухаммед осмелился спросить и лишь на третий произнес стихи, ставшие сурой Корана «Сгусток», которая начинается так:

Читай, во имя Аллаха твоего, который сотворил – сотворил человека из сгустка. Читай! И Аллах твой щедрейший, который научил Каламом, научил человека тому, чего тот не знал (Коран, 96: 1—5).

Слово *икра*» (читай) имеет корень *кр*» с двумя близкими значениями: «декламировать наизусть» и «читать по книге вслух». Именно от него происходит слово *Кур'ан* (Коран). Таким образом, первое же слово обращения неопровержимо свидетельствует об *откровении*: Мухаммед был избран посредником между Словом (Каламом), исходящим от Аллаха, и людьми, которые сами не могли ни услышать его, ни прочесть. Тем же, кто начал распускать слухи, что Мухаммед на самом деле беседует с неким сирийцем, был дан ответ:

Мы знаем, что они говорят: «Ведь его учит только человек». – Язык того, на которого они указывают, иноземный,

а это – язык арабский, ясный (Коран, 16: 105).

Мухаммед не создавал учения, а творил формы существования – в соответствии с обретенным пониманием Бога, как реальное исполнение Его наказов и запретов. Мухаммед назван в Коране предостерегателем (*мунзир*) и посланником (*расуль*).

Первыми уверовали в проповедь Мухаммеда его жена Хадиджа, дочери Рукайя, Умм Кульсум и Фатима, а также Али – двоюродный брат Мухаммеда, сын Абу Талиба. В то время Али было двенадцать или тринадцать лет. Впоследствии, женившись на Фатиме, он стал зятем Пророка и четвертым халифом. Уверовали в Мухаммеда его вольноотпущенник и приемный сын Зайд ибн Харис, богатый купец Абу Бекр (впоследствии первый халиф), родственники Мухаммеда – аз-Зубайр и Саад ибн Абу Ваккас. Тогда же прикнули к Мухаммеду купцы Тальха, Абд ар-Рахман ибн Ауф и Абдаллах ибн Саад, а также Усман ибн Аффан из рода Омейядов (впоследствии третий халиф и зять Пророка – его женой стала Рукайя) и, кроме того, бывший раб, пастух Абдаллах ибн Масуд – один из виднейших сподвижников Мухаммеда.

Мекканская знать отнеслась к проповеди Мухаммеда с неприкрытой враждебностью. Его врагами стали богатый купец Абу Суфьян, глава рода Омейядов, его жена Хинда и их зять, а также Амр ибн Хишам, прозванный сторонника-

ми Мухаммеда Абу Джахль («Отец невежества»), и родной дядя Мухаммеда – Абд Узза ибн Абд Мутталиб, прозванный им Абу Лахаб («Отец адского огня»).

Через пять лет последователей Мухаммеда в Мекке насчитывалось не более ста пятидесяти человек. К этому времени, то есть около 615 года, в ислам обратились Хамза ибн Абд Мутталиб – второй дядя Мухаммеда, прозванный потом «Лев Аллаха и Его Посланника», и Умар ибн ал-Хаттаб – молодой человек двадцати шести лет, не богатый и не знатный, богатырского телосложения, решительный, пылкий и чрезвычайно добрый. Умар настоял на том, чтобы мусульмане молились не в частном доме, а открыто, у Каабы. Мекканцы насмеялись над ними, спрашивая: «Когда же наступит наконец ваш Судный день?»

Немаловажным представляется следующее: если бы проповедь Мухаммеда оказалась недоступной пониманию его современников, он не обрел бы последователей, и вскоре и сам он, и его миссия были бы преданы забвению, подобно тому, как это происходило и происходит с большинством новых учений о Боге. Мухаммед явился своему народу как арабский Пророк, возвещающий неизменную с начала времен истину:

Скажи: «Поистине, молитва моя и благочестие мое, жизнь моя и смерть – у Аллаха, Владыки миров, у Которого нет подобных Ему. Это мне повелено, и я – первый из пре-

давшихся» (Коран, 6: 163).

Хиджра. Начало мусульманской эры

За время, прошедшее с 610 года до переселения (*хиджры*) в Медину в 622 году, Мухаммед стал признанным главой мекканской общины мусульман. Вновь обращенные, если они происходили из других родов, «усыновлялись» родом Хашима, но при этом становились побратимами не только по названному родству, но и по духу. Таков исток *мусульманской уммы*, поначалу весьма немногочисленной, находящейся во враждебном окружении мекканских родов, которые, едва терпя мусульман, тем не менее не могли их уничтожить, поскольку получили бы кровных врагов из рода Хашимидов.

Богатые купцы, ростовщики и землевладельцы Мекки не могли примириться с проповедью Мухаммеда, подрывающей основы их благосостояния. Мухаммед осудил ростовщичество, жадность, обман, суеверия мекканцев, предостерегая о вечных муках, на которые обречены души «немиловостивых», «обвешивающих», «лицемеров», «неверных»:

...Тот, кто жертвовал и страшился и считал истиной прекраснейшее, – тому Мы облегчим путь к легчайшему. А кто скупился и обогащался, и считал ложью прекраснейшее, – тому Мы облегчим путь к тягчайшему. И не спасет его достояние, когда он низвергнется... (Коран, 92: 5—11).

Мекканцы опасались физически устранить Мухаммеда и его последователей, но они могли создавать им невыносимые условия жизни. Абу Бекр, фанатически преданный Мухаммеду и делу ислама, истратил почти все свое немалое состояние на помощь нуждающимся мусульманам, на выкуп рабов, принимающих ислам. Трудности существования вынудили часть мусульман эмигрировать в Эфиопию, и в 615 году в Мекке их осталось всего пятьдесят два человека. Со временем враги Мухаммеда добились даже того, что собрание старейшин рекомендовало Абу Талибу, главе Хашимидов, согласиться на отлучение смутьяна от племени. Абу Талиб не последовал этому совету, руководствуясь правом каждого араба находиться под защитой своего рода. В ответ на это мекканцы в 617 году отстранили всех Хашимидов, кроме Абу Лахаба, от участия в караванной торговле, что довело их до еще большей бедности. Однако через два года тот же совет старейшин отменил бойкот, несмотря на происки Амра ибн Хишама. И только после смерти Абу Талиба в 619 году (в том же году умерла и Хадиджа), когда его место занял Абу Лахаб, положение Мухаммеда стало по-настоящему опасным. Абу Лахаб вполне мог бы со временем добиться отлучения мусульман.

Мухаммед вынужден был искать племя, которое «усыновило» бы его общину и взяло мусульман под свою защиту. Сначала он пытался обосноваться в Таифе, но был встречен

враждебно, поскольку землями в оазисе владели в основном те же мекканцы. На помощь Мухаммеду пришел его дядя – Аббас ибн Абд Мутталиб, богатый купец, владелец виноградника в Таифе. Ему также принадлежало право продавать паломникам воду из колодца Земзем (он сохранил эту привилегию и после утверждения ислама в Мекке). В те времена этот дядя Пророка, родоначальник династии халифов Аббасидов (750—1517), еще не был мусульманином и даже сражался на стороне мекканцев в битве у Бадра. Аббас ибн Абд Мутталиб выступил посредником в переговорах Мухаммеда с племенами из Ясриба. Греки называли этот оазис Ятриппа, а со времени ислама он известен под именем Медина (Город). Позднее мусульмане придали этому названию новое значение – Мадинат ан-Наби («Город Посланника Аллаха обоих миров»).

В начале VII века Медина представляла собой земельный оазис с пашнями, садами и виноградниками. В нем было пять племенных поселений: два арабских – аус и хазрадж и три иудейских. Языческие племена Ясриба находились в состоянии жестокой междоусобной войны, которая грозила им взаимным уничтожением. Дважды, в 620 и 622 годах, в пустынной местности Акаба происходили встречи Мухаммеда и его ближайших сподвижников с представителями этих племен. Между ними и Мухаммедом был заключен договор, скрепленный клятвой побратимства мусульман, ауситов и хазраджитов. Так был сделан сле-

дующий важный шаг на пути арабов к умме: община мусульман расширилась до межплеменного союза, а единение по духу стало преобладающим над единением по крови.

В результате всех этих приготовлений летом 622 года около семидесяти мусульман из Мекки отправились в Медину. В числе первых переселенцев был Умар. Мухаммед, Абу Бекр и Али должны были уехать последними. К этому времени враги мусульман решили избрать по одному представителю от каждого мекканского рода, чтобы они сообща убили Мухаммеда. Тогда Хашимида были бы не в силах отомстить за него и поневоле удовлетворились бы денежным выкупом за убитого. Али, которому стало известно о заговоре, предупредил Мухаммеда. Мухаммед и Абу Бекр сумели покинуть Мекку незамеченными. Некоторое время они скрывались в окрестных горах:

Если вы не поможете ему, то ведь помог ему Аллах. Вот изгнали его те, которые не веровали, когда он был вторым из двух. Вот оба они были в пещере, вот говорит он своему спутнику: «Не печалься, ведь Аллах – с нами!» И низвел Аллах Свой покой на него и подкрепил его войсками, которых вы не видели, и сделал слово тех, которые не веровали, низшим, в то время как слово Аллаха – высшее: поистине, Аллах – могучий, мудрый! (Коран, 9: 40).

Мухаммед и Абу Бекр прибыли в Медину 4 сентября

622 года. Сохранилось описание внешности Мухаммеда, данное очевидцем его появления в Ясрибе: «Это был человек среднего роста, стройный, широкоплечий; густые вьющиеся волосы, длинная черная борода, большая голова, открытый лоб, черные дуги сросшихся на переносице бровей, длинные ресницы, большие блестящие глаза, нос с горбинкой; смелая, тяжелая поступь». Мухаммед выбрал место, где остановилась его верблюдица. Здесь была построена первая мечеть (*масджид*) – простое строение рядом с таким же простым жилищем Пророка. Были определены часы для ежедневных молитв. Обязанности *имама*, предстоятеля на молитве, выполняли Мухаммед, Абу Бекр или Умар. Был назначен первый *муэдзин* (букв. «возглашать с минарета») – абиссинец Билаль. Он произносил *азан* – призыв верующих к молитве. Так в строгом соответствии с наказами и запретами Аллаха начала складываться обрядовая сторона ислама.

Сохранился подлинный документ того времени – устав Мединской мусульманской общины, из которого видно, что Мухаммед, являясь религиозным главой общины, в то же время, говоря современным языком, был и ее политическим главой. В этом заключалось то новшество, которого не было в *дин ал-араб*. Все жители Медины – мусульмане, иудеи и язычники рассматривались как единое целое, и каждый из них пользовался равными правами, независимо от племенной и религиозной принадлежности. Новое законодательство формировалось на основании откровений, содер-

жание которых не всегда совпадало с тем или иным обычаем: совершившего убийство не должно было защищать ни одно из племен союза; вражда и кровная месть между членами Мединской общины не допускались; все споры разрешал Мухаммед, руководимый высшим волеизъявлением Аллаха. В то же время племена сохраняли независимость, могли взаимодействовать друг с другом, заключать соглашения с любыми другими племенами вне Медины, кроме курейшитов Мекки, считавшихся врагами. В целом же мусульманская община добивалась признания за ней статуса, равного статусу любого другого племени Аравии.

Переселение первых мусульман в Медину получило название *хиджры*. Мусульмане, которые переселились вместе с Мухаммедом, стали называться *мухаджирами* – переселенцами. Звание мухаджира с тех пор стало весьма почетным. Позднее мусульмане, переселявшиеся из мусульманских стран, завоеванных немусульманами, тоже будут именоваться мухаджирами. С того же времени жители Медины, принявшие ислам, получили название *ансары* – помощники. Шестнадцать лет спустя эпохальное событие хиджры было признано началом мусульманской эры. По арабскому летоисчислению оно совпадает с первым днем первого месяца лунного года — *мухаррема*, что соответствует 16 июля 622 года. Новое летоисчисление было введено при халифе Умаре по предложению Али. Нужно сказать, что до исламской эры арабы использовали солнечный календарь. Мухам-

мед в десятом году хиджры ввел в употребление лунный год без вставных дней, состоящий из 354 суток, с числом дней в месяце от двадцати девяти до тридцати. О лунном годе сказано в Коране:

Поистине, число месяцев у Аллаха – двенадцать месяцев в Писании Аллаха в тот день, как Он сотворил небеса и землю. Из них – четыре запретных, это – стойкая религия: не причиняйте же в них зла самим себе и сражайтесь все с многобожниками, как они все сражаются с вами. И знайте, что Аллах – с богобоязненными! Вставка дней – только увеличение неверия; заблуждаются в этом те, которые не веруют; они разрешают это в один год и запрещают в другой, чтобы согласовать с тем счетом, который запретил Аллах. И они разрешают то, что запретил Аллах. Разукрашено пред ними зло их деяний, но Аллах не ведет народа неверного! (Коран, 9: 36—37).

Таким образом, у мусульман один и тот же месяц в каждом следующем году начинается немного раньше, чем в предыдущем. Например, месяц рамадан 1387 года хиджры начался 3 декабря 1967 года, а поскольку мусульманский год на 11 дней короче григорианского, то следующий месяц рамадан начался 22 ноября 1968 года. Мусульманские месяцы не соответствуют временам года, но через 33 года они проходят полный круг. Месяцы делятся на недели по семь дней,

которые обозначаются цифрами и не имеют особых названий. Пятница – день общей молитвы, с нее начинается неделя. Сутки начинаются с заходом солнца. Для перевода даты из одного летоисчисления в другое существуют специальные таблицы. Но лунный календарь не вполне удобен в мире, где государства с разными системами летоисчисления активно взаимодействуют. Поэтому мусульмане именно для житейских нужд начинают использовать григорианский календарь. При этом в Иране и Афганистане отсчет солнечных лет ведется от хиджры Мухаммеда в 622 году. И все главные события из истории ислама вплоть до XIX века мусульманские историки датируют по эре хиджры.

Завоевание Мекки

Мекканцы, не принявшие ислам и вынудившие Мухаммеда покинуть свое племя, стали для мухаджиров и ансаров язычниками, захватившими Каабу – мусульманскую святыню. Началась борьба за Мекку, в ходе которой закладывались основы мусульманского права: создавались законы о разделе земель, военной добыче, наследовании имущества, условиях для победителей и побежденных и другие.

В начале 623 года, в священный месяц раджаб, мусульмане напали на мекканский караван и захватили его. Это было сделано на основании откровения, посланного Мухаммеду, по которому богоугодным делом признавалась война с неверными в любое время года. В апреле 624 года Абу Суфьян совершил ответный набег на Медину, а первое боевое крещение мусульмане получили во втором году хиджры, в середине месяца рамадана, когда нападение на мекканский караван, направлявшийся в Сирию, развернулось в целое сражение, известное как «Битва у Бадра». Бадр – это источник пресной воды в месте, где сходились дороги на Медину и главный торговый путь. Вел караван купец Абу Суфьян, враждебно относившийся к Мухаммеду.

В битве у Бадра против 600 мекканцев сражалось 317 мусульман, и всадников у них было двое или трое, остальные – пешие или на верблюдах. Мекканцы потерпели поражение,

часть из них погибла, часть была взята в плен. Среди убитых оказался злейший враг Мухаммеда – Амр ибн Хишам («Абу Джахль»), а также Ханзала – сын Абу Суфьяна. Дядя Мухаммеда – Аббас ибн Абд Мутталиб сражался на стороне мекканцев и попал в плен. После переговоров с Мухаммедом он был отпущен. Мухаммед, получив откровение, разделил военные трофеи так, чтобы вооруженный всадник получал тройную долю по сравнению с остальными, а пятая часть добычи выделялась в пользу бедных:

И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху — пятая часть, и Посланнику, и родственникам Посланника, и сиротам, и бедным, и путнику, если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы низвели Нашему рабу в день различия, в день, когда встретились два сборища. Поистине, Аллах мощен над всякой вещью! (Коран, 8: 42).

Основная мысль первых проповедей Мухаммеда заключалась в том, что в вере не может быть принуждения. Мусульмане, иудеи и христиане признавались равноправными. Но в Медине произошло окончательное размежевание мусульман с «людьми Писания» (*ахль ал-Китаб*) – сначала с иудеями, а потом и с христианами. Мухаммед обвинил иудеев в том, что они отошли от единобожия их прародителя Авраама, а иудеи, в свою очередь, отказались признать в Мухаммеде Пророка, равного Аврааму и Моисею. Во вто-

ром году хиджры Мухаммед предписал мусульманам во время молитвы обращать лицо не в сторону Иерусалима, а в сторону Мекки, в которой Авраам и сын его Исмаил построили первую Каабу. И среди вновь обращенных мусульман было немало таких, которые лишь внешне приняли ислам, а в душе продолжали оставаться язычниками. В Коране они названы *мунафикун* – «нерешительные, притворяющиеся, лицемеры». Эти внутренние разногласия среди племен Медины сыграли свою роль в поражении мусульман у горы Ухуд.

В ответ на очередной захват мусульманами каравана Абу Суфьян в 625 году повел против Медины трехтысячное войско. Враги встретились на холмах, расположенных на северо-западе от города. Там заняли боевую позицию мусульмане. Мухаммед отказался от помощи еврейского племени бану надир, последнего, оставшегося в Медине. Из тысячи мусульман, выступивших против мекканцев, триста *мунафикун* ушли обратно в город; остальные были разбиты у горы Ухуд. В этом сражении погиб дядя Пророка – Хамза ибн Абд Мутталиб. Мухаммед был ранен. Мекканцы, уверенные в своей полной победе, не стали преследовать отступавших и вернулись домой. Причиной поражения мусульман было отсутствие среди них дисциплины и предательство *мунафикун*. Но Мухаммед не утратил своего авторитета и продолжил наступление на Мекку.

После ухода мекканского войска иудейское племя было изгнано из Медины, а его земли и имущество разделены

между мусульманами. Тогда еврейские племена вошли в союз с мекканцами и другими бедуинскими племенами – так образовалась коалиция против Мухаммеда, собравшая хорошо вооруженное десяти тысячное войско, подступившее к городу в 627 году. В его составе было четыре тысячи мекканцев, остальные – союзники. Возглавлял войско все тот же Абу Суфьян. Мединцы, по совету некоего Сальмана, перса-мусульманина, вырыли вокруг города ров, который нейтрализовал главную наступательную силу коалиции – конницу. Через две недели осаждающие отступили. Так Мухаммед одержал победу в «Битве у рва». После нее Медина фактически стала гомогенным независимым городом *мусульманской уммы*.

Формула *умма Мухаммадийа* в Завете Мединской мусульманской общины содержит мысль о том, что доступ в общину дает только вера. Вступить в нее может каждый, но только после принятия ислама. На этой идее зиждется исламское толкование государства. Следует подчеркнуть, что даже в современном арабском языке нет слова, аналогичного термину «государство». Слово *даула*, употребляющееся в этом смысле с VIII века, означает «порядок, режим». Мусульмане пребывают в *умме*, даже если живут среди иноверцев или язычников.

После «Битвы у рва» мусульманская община была признана в арабском мире как реальная политическая сила, а начиная с 628 года Мухаммед настоятельно требовал, чтобы лю-

бая группа, желающая к нему присоединиться, принимала ислам прежде, чем с нею будет заключен союз. Он обратился к соседним правителям с предложением принять ислам. На шестом году хиджры Мухаммед должен был совершить *хаджж*, но Кааба все еще оставалась в руках язычников, и поэтому Мухаммед предпринял *умра* – малое паломничество. К нему присоединилось полторы тысячи мединцев. Мекканцы не пропустили паломников к Каабе, а поскольку сражаться было нельзя, то Мухаммед отошел к Худайбии. Мекканцы, сильно обеспокоенные этим, выслали к Мухаммеду своих представителей. В ходе переговоров между сторонами было достигнуто соглашение о перемирии на десять лет, праве мусульман совершать хаджж на три дня в году, праве переходить в ислам для всех желающих, кроме невольников, которых нужно было прежде выкупить у хозяев. Мухаммед дал обещание не нападать на мекканские караваны.

Но мухаджиры и ансары были возмущены тем, что в письменном варианте договора мекканцы упоминали Аллаха без титула Рахман, а Мухаммеда без титула Расуль, и даже призвали Мухаммеда разорвать такой договор. Мухаммед отверг их совет, и время показало, что на самом деле это был большой дипломатический успех мусульман, поскольку подписание договора означало признание курейшитами *уммы Мухаммадийа* как равноправного партнера. Вернувшись из Мекки, Мухаммед отказался от союза с теми бедуинскими племенами, которые уклонились от участия в малом па-

ломничестве.

Итак, курейшитская знать, хотя и сохранила лицо, но, тем не менее, была вынуждена признать себя побежденной. Мекканские власти поняли, что проиграли, когда в Медину хлынул поток беглецов из Мекки. В 629 году малое паломничество, возможное в любое время года, кроме дней, определенных для хаджа, было должным образом совершено. В это время на сторону Мухаммеда перешли крупнейшие деятели Мекки: Амр ибн ал-Ас, Халид ибн ал-Валид, Абу Суфьян. Позднее Абу Суфьян выдал за Мухаммеда свою дочь Умм Хабибу и стал его тестем. Мекка была готова интегрироваться в мусульманскую общину.

Но 629 год был годом не только радостных событий и успехов. Были и утраты, и поражения. В начале года Мухаммед отправил своего представителя в Иерусалим, куда на празднование водружения креста на Храме Гроба Господня собрались правители всех соседних стран. Посол Мухаммеда был убит в Муте местным гассанидским военачальником. В сентябре трехтысячный отряд мусульман во главе с Зайдом ибн Харисом, приемным сыном Мухаммеда, вторгся в Сирию, чтобы отомстить за смерть посла, но потерпел сокрушительное поражение в битве с арабами, подданными Византии. Это сражение произошло при Муте, близ Мертвого моря. Зайд был убит, вместе с ним погибли Джафар – брат Али и Абдаллах ибн Раваха. Халид ибн ал-Валид привел в Медину остатки отряда.

В декабре 629 года бедуины, от сотрудничества с которыми Мухаммед отказался, напали на своих сородичей, оставшихся на стороне мусульман, причем нападавшие, как выяснилось, состояли в союзе с мекканцами. Узнав об этом, Мухаммед отменил переговоры с направляющимся в Медину посольством во главе с Абу Суфьяном и собрал десятитысячное войско. Когда оно появилось перед стенами Мекки, на сторону Мухаммеда перешел его дядя Аббас ибн Абд Мутталиб. На переговорах с Мухаммедом Абу Суфьян подписал договор о сдаче Мекки. После непродолжительного сопротивления небольшой части курейшитов 11 января 630 года Мухаммед вступил в город. Кааба была очищена от идолов и превратилась в главный мусульманский храм – *Масджид ал-харам* («Заповедная мечеть»). Мекканцы приняли ислам, но Мекка никогда уже не смогла вернуть себе прежнего политического значения. Центром уммы осталась Медина. В 631 году к умме был присоединен Таиф, а затем и большая часть Аравии.

После завоевания Мекки Мухаммед не принял царского титула *Малик* в подражание царям Йемена, Гассанидам в Иордании, Лахмидам к западу от реки Евфрат или Киндидам в Неджде. Жизнь его оставалась простой. Так исполнилась миссия Пророка в пределах Аравии, и об этой победе сказано в великолепной 110-й суре Корана «Помощь»:

Когда пришла помощь Всевышнего и победа, и ты увидел,

как люди входят в религию Аллаха толпами, то восславь хвалой Аллаха твоего и проси у Него прощения! Поистине, Он — обращающийся! (Коран, 110: 1—3).

В разгар мекканских событий возник слух, что византийский император Ираклий готовится к походу на Аравию и что Лахмиды и Гассаниды уже стянули войска в Заиорданье. В конце лета 630 года Мухаммед во главе мощной армии – тридцать тысяч пехотинцев и десять тысяч всадников – направился к арабо-византийской границе. Он уже подошел к Табуку, когда выяснилось, что слух оказался ложным. Этот девятый год хиджры называют «годом посольств» – к Мухаммеду присоединялись все новые и новые арабские племена. Простояв три недели в Табуке, Мухаммед вернулся в Медину. За это время была достигнута договоренность с христианами о том, что они в обмен на покровительство и защиту (*зимми*) обязуются платить ежегодный налог. На юге такой же договор был заключен с несторианской общиной Наджрана. Также на эти условия согласились иудейские племена. Все, кто заключал подобный договор с мусульманами, сохраняли право свободно исповедовать свою религию – иудаизм, христианство или зороастризм. Таково начало формирования мусульманского государства, объединившего не только арабские племена, но и сообщества иноверцев. Налог с таких подданных (*джизья*) был определен в один динар в год с каждого взросло-

го мужчины, а государство со своей стороны брало на себя обязательство обеспечивать их безопасность и защиту прав. Так же и налогообложение мусульман было определено в соответствии с предписаниями Аллаха, данными в откровениях.

В марте 632 года Мухаммед совершил хаджж в сопровождении четырнадцати тысяч паломников. В своей проповеди он сказал, что пророческая миссия, возложенная на него Аллахом, закончена. Вероятно, Мухаммед чувствовал, что силы его на исходе. Он еще раз напомнил собравшимся, что *«...жизнь и собственность мусульман неприкосновенны, ростовщичество запрещается, доисламские счеты кровной мести отменяются, все мусульмане — братья друг другу и должны заботиться о взаимном благе. В году должно быть только 12 месяцев по 29 и 30 дней, вставные дни — грех. В святых местах недопустимо поклонение идолам»*.

Возвратившись в Медину, Мухаммед совершил множество добрых дел. Но в начале июня он слег, стал бредить. Седьмого июня он очнулся и попросил письменные принадлежности, чтобы продиктовать послание, которое навсегда предохранило бы его последователей от заблуждений. Однако вскоре Мухаммед опять впал в забытие. На следующий день он неожиданно поднялся и прошел в мечеть. Там он тепло попрощался с собравшимися. Тринадцатого раби ал-авваля 11 года хиджры (8 июня 632 года) Мухаммед к безграничному горю верующих умер. Мухаммед похоро-

нен в Медине, его гробница стала второй святыней ислама и местом паломничества.

Еще при жизни Мухаммед был признан Пророком. По свидетельству историка Шахрастани, предсказание о появлении Мухаммеда содержится и в Зенд-Авесте; оно было сделано самим Заратустрой. Весть об этом принес ему ангел Суруш, которого христиане называют Гавриилом, а мусульмане – Джабраилом. Источниками для описания жизни Мухаммеда являются Коран и хадисы. В конце первого века хиджры появились письменные биографии Пророка, основанные на преданиях, но сохранились из них только выдержки в более поздних текстах. Из дошедших до нас биографий Мухаммеда самая ранняя – «Сирет ар-Ресул» Ибн Исхака дошла в редакции Ибн Хишама. Достоверные выписки из Ибн Исхака есть у ат-Табари. Современник Ибн Хишама Вакиды (ум. в 823 г.) составил «Китаб ал-Мегази» («История Мухаммеда после хиджры»), а также «Табакат». Обе книги были отредактированы его секретарем Ибн Саадом, известным еще по прозвищу Катиб ал-Вакиды.

Часть III. Наместники Пророка – халифы, идущие прямым путем

Халифат Абу Бекра. Преодоление ридды

С точки зрения классического ислама кульминационный момент всемирной истории завершен со смертью Пророка. *Умма Мухаммадийа*, с последних лет жизни Пророка именуемая *джамаа*, представляла собой сплоченное единство. Это была жизнь общины, формируемая заповедями Корана, создавшая образец праведного существования и выявившая категории, на основании которых мог быть решен вопрос о преемниках Мухаммеда. Мухаммед не оставил наследников мужского пола. Его сыновья умерли в раннем возрасте, а приемный сын Зайд ибн Харис был убит в сражении при Муте. Во время своей последней болезни Мухаммед поручил Абу Бекру представлять его на общей молитве. Именно в том, чтобы быть представителем Посланника Аллаха – *халифат Расуль Аллах*, увидел Абу Бекр свою миссию.

Назначение Абу Бекра халифом (букв. «идущий по стопам Пророка») было произведено при помощи выборов и узаконено присягой, принесенной мусульманами путем ру-

копожатий, причем присутствующие могли принести присягу и за отсутствующих родственников. Вместе с тем был момент, когда принявшие ислам бедуины посчитали себя свободными от обязательств перед *уммой*, которые они рассматривали как обязательства перед Мухаммедом. Тем не менее это отпадение (*ридда*) не сопровождалось возвращением к язычеству.

Меньше чем за год ридда была побеждена, равно как и ересь в лице лжепророка Маслама, развившего бурную деятельность после смерти Мухаммеда. В арабской истории Маслама известен как Мусейлима ал-Каззаб – лжец Масламышка. Этот проповедник родился и вырос в Неджде, долгое время выдавал себя за святого и имел приверженцев. Когда Мухаммед стал широко известен, Мусейлима посетил его вместе с представителями племени ханифа. В 631 году он написал Мухаммеду напыщенное письмо «от пророка к пророку» с предложением поделить между собой территории влияния. Мухаммед ответил: *«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. От Мухаммеда Пророка к Мусейлиме ал-Каззаб. Мир тому, кто следует по правильному пути. Воистину, земля принадлежит Аллаху, и наследует землю тот из Его рабов, которого Он захочет. Благоприятный исход принадлежит благочестивым»*. В 633 году халиф Абу Бекр направил против Мусейлимы отряд во главе с Халидом ибн ал-Валидом, который рассеял сторонников лжепророка. Маслама в этом сражении был убит.

За два года халифата Абу Бекра положение ислама в Аравии упрочилось. В состав уммы вошли территории Бахрейна, Южной Аравии – Оман, Хадрамаут, а также часть Ирака и Сирии. Расширение земель ислама, *дар ал-ислам*, шло с колоссальным успехом. В начале 633 года арабы под предводительством Мусанны ибн Хариса вторглись в Месопотамию и в марте заняли Хиру, бывшую столицу Лахмидов. Одержав победу в «цепном бою», названном так потому, что персы в передних рядах связывали себя цепями, Мусанна переправился через Евфрат. В мае того же года другой арабский полководец, великий Халид ибн ал-Валид, одержал победу над персами при Улейсе. В начале 634 года его войско было отправлено на завоевание Сирии. Южная Палестина пала в то же время, что и Хира. Победа в сражении при ал-Аджнадаине в июле 634 года открыла арабам путь в глубь провинции. Таким образом, очень быстро ислам получил международное распространение и оказал огромное влияние на дальнейшую историю Ирана и сопредельных стран. Тридцатилетнее правление первых четырех халифов – Абу Бекра, Умара ибн ал-Хаттаба, Усмана ибн Аффана и Али ибн Абу Талиба – стало периодом обширных арабских завоеваний.

Первый халиф Абу Бекр родился в 573 году в Мекке. Он был богатым купцом, пользовался авторитетом справедливого судьи и поэтому к нему часто обращались за советом. Абу Бекр собирал и записывал откровения Пророка.

Человек мягкого нрава, он тем не менее обладал твердыми нравственными принципами. Когда Мухаммед умер, первыми словами Абу Бекра, вышедшего к собравшимся в мечети, были: «Кто желает поклоняться Мухаммеду, да знает, что Мухаммед мертв. Поклоняйтесь Аллаху: Аллах жив и не умрет вовеки!» В историю мусульман первый халиф вошел как Абу Бекр ас-Сиддик Акбар – «Великий Правдивец», покоритель Сирии. Абу Бекр умер в 634 году в Медине и был похоронен рядом с Пророком.

Так случилось, что VII веку для Ирана, Сирии, Египта, Северной Африки и Испании суждено было стать столетием великих потрясений и перемен. Завоевания арабов-мусульман в VII—VIII веках по всемирно-историческому значению стоят в одном ряду с походами Александра Македонского и великим переселением народов в Европе. Возникли существующие и поныне государства Арабского Востока и создана арабо-мусульманская культурно-историческая система, предопределившая развитие европейской цивилизации.

Начало VII века ознаменовалось ужесточением борьбы между Византией и Сасанидским Ираном. Михаил Сириец писал в своей хронике, что, начиная войну, последний великий шахиншах Ирана Хосров II Парвиз «...хотел овладеть всем Ромейским царством». Одна за другой следовали победы: взяты византийские города Эдесса, Антиохия и Иерусалим, в 617 году завоеван Египет. В 622 году персы за-

хватили остров Родос и осадили Константинополь. Границы империи Ахменидов фактически были восстановлены. Несметные сокровища стекались в столицу Персии Ктесифон. В ответ на предложение императора Ираклия о мире Хосров II потребовал от Византии отказаться от христианства и принять зороастризм. Аравия к этому времени находилась почти в кольце владений Сасанидов, а Южная Аравия давно уже была персидской провинцией. Казалось, что окончательная победа Хосрова II над империей Ираклия приведет к автоматическому включению всей Аравии в состав Сасанидской империи. Но в 614 году в Мекке Мухаммед произнес пророчество: *«Побеждены румы в ближайшей земле, но они после победы над ними победят через несколько лет»* (Коран, 30: 1—3). И произошло неожиданное: осенью 627 года император Ираклий во главе своей армии переплыл Черное море и через Армению и Азербайджан стремительно напал на Ктесифон. Священные храмы Гандзака, религиозные святыни Персидской империи, были разграблены; войска персов, отступая, терпели поражение за поражением. В декабре 627 года Ираклий захватил резиденцию Хосрова II близ Ктесифона и все его сокровища. Сам Хосров II вскоре был свергнут и убит. В сентябре 629 года Ираклий вернулся в Константинополь победителем. А в начале января 630 года Мухаммед вступил в Мекку...

Собственные и завоеванные земли арабов находились во владении мусульманской общины. Государственное стро-

ительство осуществлялось на основании Корана и преданий о Пророке. Высшая власть халифа представляла собой неразрывное триединство власти духовной, судебной и военной, как это было установлено Мухаммедом.

Халифат Умара ибн ал-Хаттаба

Дальнейшие важные события мусульманской истории происходили при халифе Умаре ибн ал-Хаттабе, которого Абу Бекр, находясь на смертном одре, назначил своим преемником. Умар стал величайшим правителем своего времени. За десятилетие его халифата ислам благодаря военным походам арабов распространился далеко за пределами Аравии. В сентябре 635 года был завоеван Дамаск. Халид ибн ал-Валид заключил с жителями города мирный договор. После поражения византийцев на реке Ярмук в августе 636 года судьба Сирии была предопределена на столетия вперед. Битва на Ярмуке продолжалась три дня. В ней участвовали соединенные силы Халида ибн ал-Валида и Амра ибн ал-Аса. В том же году в результате победы в битве при Кадисии, что юго-западнее Хиры, и захвата Ктесифона неиранские провинции империи Сасанидов перешли под власть Халифата. В 638 году пал Иерусалим. Кесария сдалась в 640 году. После завоевания Верхней Месопотамии, осуществленного уже из Сирии, арабы вторглись в Персию: в 642 году была одержана важная победа при Нехавенде, и Йездигерд III Сасанид отступил на северо-восток.

Умар ибн ал-Хаттаб развил и укрепил систему власти, основы которой были заложены Пророком Мухаммедом и поддержаны Абу Бекром. Управление осуществлялось из Ме-

дины, являвшейся духовным и административным центром. Арабы не были завоевателями-захватчиками, свои победы они воспринимали как естественное торжество истинной веры. Именно поэтому народы завоеванных стран в основном охотно принимали ислам – они не чувствовали угрозы своему существованию и благополучию, а выгоды такого решения были очевидны. Отношения с мирными жителями закреплялись в договорах, гарантировавших безопасность подданных мусульманского государства. Вот, например, такой мирный договор 18 года хиджры: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Это – грамота, данная Сувайдом ибн Мукарраном Рузбан Сулу, сыну Рузбана, и жителям Дихистана, и прочим жителям Джурджана. Вам дается покровительство, а на нас лежит ваша защита при том условии, что на вас возлагается ежегодная уплата подати по мере вашей возможности, с каждого, достигшего зрелости. Если мы призовем кого-либо из вас для военной подмоги, то его подать – в его службе по подмоге, взамен лежащей на нем жизни. Им даруется неприкосновенность их самих, их имущества, их веры и их законов. Ничто из этого не будет изменено. Это даруется, пока они уплачивают подать, указывают дорогу путникам, проявляют дружбу и оказывают приют мусульманам. И да не будет с их стороны ненависти и измены. Тем, кто находится среди них временно, даруется то же, что и им, а тот, кто вышел, находится под защитой, пока не достигнет безопасного места. И при условии, что если кто-либо будет

поносить мусульманина, будет взыскано с него строго, а если кто-нибудь нападет на мусульманина – дозволено пролитие крови обидчика. Засвидетельствовали: Савад ибн Кутба, Хинд ибн Амр, Симак ибн Махрама и Утайба ибн ан-Наххас. Написано в 18 году хиджры». Такие условия соблюдались не всегда. При халифе Умаре ибн ал-Хаттабе христиане Наджрана, часто нарушавшие договор с Мухаммедом, были выселены на окраины Халифата – частью в Сирию, частью в окрестности Куфы, с выплатой им компенсации за оставленные земли.

Халиф Умар в 641 году утвердил порядок выплаты пособий семьям мусульман, имеющих заслуги перед исламом. Право получать это пособие переходило к их потомкам. Умар поручил трем курейшитам, знатокам генеалогии, составить список-реестр таких членов мусульманской общины по племенам. Начинался он с семьи Пророка и его родственников, далее шли первые мусульмане – сподвижники Мухаммеда, затем мухаджиры и ансары, участники его военных походов, и, наконец, все остальные. Эта запись является первой, зафиксировавшей кровнородственные и союзные отношения части арабских племен. Реестр Умара хранился в Медине в резиденции халифа в специальном помещении, называемом Бейт ал-каратис («Дом бумаг»). Аналогичные реестры были составлены и в центрах провинций – в городах Басре, Куфе, Дамаске и Фустате, а также в Йемене. Последний «пенсионер» из этого списка умер в 850 году.

В период правления халифа Умара была принята единая для всех мусульман точка отсчета исторического времени от хиджры Мухаммеда. С этого момента и берет свое начало мусульманская историография как особая отрасль знаний в системе средневековой арабской культуры. Не прошло и ста лет, как появились первые хроники, излагающие историю Халифата во временной последовательности событий. Мусульманская эра началась 16 июля 622 года. По предложению мухаджира Ади ибн Хатима к титулу халифа был добавлен титул Амир ал-муминин («Повелитель правоверных»).

При халифе Умаре окончательно сложилась система сбора налогов и контроля за расходованием средств. Для этого был произведен обмер земель. Налог *мал Аллах* – пятая часть военного трофея предназначался Пророку. Далее следовал налог *садакат*, или *закят*; он взимался в размере 2,5% от стоимости неиспользуемого имущества, в том числе дохода налогоплательщика, в случае, если он превосходил *нисаб* – уровень зажиточности. Стали четко различаться территории, полученные мусульманами мирным путем – *сулхан* и завоеванные силой оружия – *анватан*. Жители первых сохраняли имущество и вносили коллективную подать, которая не могла быть произвольно увеличена. Население вторых теряло права на собственность, но оставалось на своих землях в обмен на уплату налога. Крестьян на завоеванных землях не рассматривали как военную добычу. В плен брали тех, кто сопротивлялся с оружием в руках, или тех, кто

присоединился к армии врага. Земля поступала в собственность уммы, а крестьяне оставались на ней наследственными арендаторами. Рабской зависимости не было – крестьяне оставались собственниками своего имущества и урожая.

В 638 году, совершив малое паломничество, Умар ибн ал-Хаттаб взялся за ремонт Каабы, пострадавшей после двух паводков. Снесенный селем «Макам Ибрахим» был установлен на новом месте, пространство вокруг Каабы обнесено стеной, часть близлежащих домов разобрана. Хозяева получили компенсацию – сколько попросили. Была сооружена дамба, защитившая мечеть от ливневых потоков, обновлены пограничные камни харама. Благоустроена дорога, по которой паломники шли от Медины до Мекки, построены стоянки для караванов с подведенной к ним водой и другие улучшения.

Третьего ноября 644 года халиф Умар ибн ал-Хаттаб был смертельно ранен персидским зиммием при выходе из мечети. Перед смертью Умар успел создать избирательный совет (*аш-шура*) из шести самых авторитетных представителей племени курейш с целью выборов из их числа нового халифа.

Умар ибн ал-Хаттаб был зятем Пророка. При нем Халифат достиг своего полного могущества. Его называли Фарух Мени – «Великий Прозорливец». Справедливость и прямота халифа Умара проявилась в его ответе шахиншаху Ирана, когда Йездигерд III отправил посла к повелителю правоверных сказать, что «...во всем мире нет двора более мно-

голюдного, чем наш двор, нет казнохранилища более благоустроенного, чем наше казнохранилище, нет войска более отважного, чем наше войско, никто не имеет столько людей и снаряжения, сколько находится у нас». Халиф Умар ответил: «Да, двор ваш – многолюден, но жалобщиками, ваше казнохранилище благоустроено, но неправильными налогами, ваше войско отважно, но непослушливо. Когда уходит державность, не приносит пользы снаряжение и многолюдство. И это является доказательством вашей бездержавности. От вашего упадка спасение в том, чтобы ваш султан самолично творил справедливость, чтобы все стали справедливыми и чтобы никто не питал вожеления к недозволенному».

Сражение при Кадисии

Военные действия арабов против Византии и Персии начались почти одновременно. Палестина, Сирия, Верхняя Месопотамия и Египет были завоеваны между 634 и 642 годами. Начатое в 640 году завоевание стран Закавказья завершилось к началу VIII века. В Малую Азию арабы вторгались не раз, но прочно удержаться не смогли. В начале VIII века граница между Византийской империей и арабским Халифатом стабилизировалась. Она пролегла по горам Тавра и в верховьях Евфрата. В целом, арабам отошло примерно две трети владений Византии.

Когда в 634 году войско Халида ибн ал-Валида ушло в Сирию, персы перешли к активным действиям. В ноябре 634 года знаменитый полководец Рустам, могущественный сипахбед Хорасана, позволив арабскому отряду переправиться через Евфрат, окружил его и нанес тяжелое поражение при Кусе ан-Натифе, в «Битве у моста», на дороге из Хиры в Ктесифон. Благодаря присутствию духа и энергии Мусанны ибн Хариса арабы вырвались из окружения и спаслись, снова переправившись через Евфрат. Но уже в следующем году они взяли реванш в битве у Бувейба близ Хиры, где был уничтожен большой отряд персов под командованием полководца Михрана.

Правительство Йездигерда III убедилось, что до сих пор

недооценивало опасность, тем более что пришла весть о победе арабов над главной византийской армией у Ярмука, притока реки Иордан, 20 августа 636 года. Сипахбед Рустам собрал ополчение из всех областей Ирана. Осенью 636 года огромное персидское войско расположилось лагерем у местечка Кадисия близ Хиры, а неподалеку лагерем встали арабы. Главнокомандующим арабского войска халиф Умар назначил мухаджира Саада ибн Абу Ваккаса. Ему противостояла великолепная, хорошо вооруженная иранская конница, сопровождаемая слонами с укрепленными на них башнями, в которых сидели лучники.

Битва при Кадисии продолжалась четыре дня. Сражение было очень упорным. На стороне персов бились ополченцы из всех провинций Ирана. В течение этих дней к арабам подошло подкрепление из Сирии. В последний день ветер погнал тучи песка в лицо иранцам, что было расценено арабами как прямая помощь Аллаха, и победа осталась за ними. Полководец Рустам пал в бою, его войско бежало. В этом сражении отличился один из арабских командиров – ал-Ахнаф ибн Кайс, будущий завоеватель Хорасана. Получив известие о катастрофе при Кадисии, двор Йездигерда III оставил столицу Ктесифон на реке Тигр и остановился в Хульване в горах Загроса. Вскоре покинутая шахиншахом столица встречала армию халифа. Общая стоимость военной добычи арабов составила девятьсот миллионов дирхемов. В конце 637 года, разбив еще раз персов при Джалуле к востоку

от Тигра, арабы включили в состав Халифата Двуречье – территорию Ирака между Евфратом и Тигром. Так завершилась миссия Мухаммеда для арабов – подданных Византийской и Персидской империй.

Завоевание Египта. Амр ибн ал-Ас

В 639 году один из командующих войсками халифа – Амр ибн ал-Ас пересек египетскую границу. По мере продвижения в глубь страны штурмом был взят укрепленный город Билбейс, затем последовал захват Умм Дунайн и других крепостей дельты Нила. В июле 640 года византийцы потерпели поражение у Вавилона, но сама крепость устояла. Осада Александрии продолжалась четырнадцать месяцев, прежде чем ее гарнизон сдался в декабре 641 года. В Вавилоне патриарх Кир заключил с арабами соглашение, по которому Александрию, ключевой пункт Византии в Египте, могли бы спокойно покинуть те из ее жителей, которых не устраивали арабские порядки. Византийцы, как правило, покидали территории, завоеванные мусульманами, а персы оставались на месте. 22 сентября 642 года Амр ибн ал-Ас вступил в город. Легенда о том, что знаменитая Александрийская библиотека, насчитывающая 428 тысяч томов, была сожжена арабами при завоевании Египта, не соответствует действительности. Библиотеку разгромили фанатики-христиане гораздо раньше. Под предводительством патриарха Феофила, объявившего ее рассадницей ереси, поскольку в ней сосредоточилась вся эллинская книжная мудрость, они полностью уничтожили эту сокровищницу человеческого знания. В 389 году здание библиотеки было передано христианско-

му храму.

Амр ибн ал-Ас сначала был одним из злейших врагов Мухаммеда и его сподвижников, но затем принял ислам. Имя этого выдающегося полководца Халифата неразрывно связано с историей первых лет мусульманского государства. В 634 году при халифе Абу Бекре Амр ибн ал-Ас завоевал Сирию. При халифе Умаре – Египет и пограничные с ним территории до Триполи. Во всех покоренных странах он с большим искусством организовывал управление провинциями, приводил в порядок правительственные учреждения, чем немало способствовал процветанию жителей. Но слишком большие полномочия испортили характер Амра. В дальнейшем, после того как был убит третий халиф – Усман ибн Аффан, Амр перешел на сторону Муавийи, сирийского наместника, который выступал против законного халифа Али. Когда в 661 году Муавийя стал халифом, он сразу же назначил Амра наместником Египта, кем тот и оставался до своей смерти в 664 году.

Завоевание Египта открывало арабам путь на запад, вдоль побережья Средиземного моря, но на этом пути оказалось много преград в виде укрепленных гарнизонов Византии. Много хлопот причиняли и местные племена. Амр ибн ал-Ас послал своего военачальника на завоевание берберов, обитателей Центральной Сахары. В 643 году Амр дошел до Триполи. После длительной осады крепость была взята со стороны моря – по единственному пути, открывавшемуся во время

отлива. Непрístupная со стороны суши, крепость была почти не укреплена со стороны моря. Вскоре после этой победы блестящим броском была захвачена крепость Сабрат. Лукавство Амра ибн ал-Аса уже тогда проявилось в том, что он увеличил сумму налога с египтян, объявив Египет завоеванным силой оружия. В случае мирного договора такое было невозможно. Даже при проведении экстраординарных поборов налогоплательщику выдавалась государственная расписка, удостоверявшая, что внесенные сверх налога деньги считаются уплатой его вперед. Амр собирал с египтян по два динара, оправдывая произвол плодородием дельты Нила и богатством населения. Но вскоре он получил предупреждение от халифа Умара: «Я послал тебя в Египет не для того, чтобы он стал кормушкой тебе и твоему роду!» В конце концов, чтобы остановить Амра, халиф назначил в Верхний Египет второго наместника – Файюма Абдаллаха ибн Саада, который должен был наблюдать за соблюдением законов в Египте.

Основание Басры, Куфы и Фустата

После победы при Кадисии под властью арабов оказалась Бактрия – персидская провинция, расположенная к северу от Гиндукуша и по среднему течению Амударьи. Заняв Хульван, арабы двинулись в глубь Иранского нагорья. Судьбоносное сражение 642 года при Нехавенде, что к югу от Хамадана, принесло арабам вторую решающую победу. Персидский полководец Фирузан пал в бою. После этого окончательное завоевание Ирана было лишь вопросом времени. Арабы переселялись в Иран племенами, и поэтому в городах многие кварталы стали называться по имени того или иного живущего в нем племени. Крупные города управлялись наместниками халифа. Почти везде арабы не отделялись от местных жителей, которые также не проявляли к ним враждебности.

Необходимость иметь постоянные базы для армии, все более и более удалявшейся от Медины в своих завоевательных походах, привела к закладке новых городов. Так, в Ираке в 635—636 годах была построена Басра – при впадении реки Шатт ал-Араб в Персидский залив. Основателем города считается военачальник Утба ибн Газван. Басра стала форпостом Халифата. Отсюда арабы отправлялись на завоевание Азербайджана, Армении и Северо-Восточного Кавказа до Дербента в 642—643 годах. Таким же городом стала и по-

строенная в 638 году Куфа – военная база южнее Хиры. Город основал Саад ибн Абу Ваккас. Басра застраивалась хаотично, без плана. Строительство же Куфы осуществлялось по плану халифа Умара. Главные улицы закладывались шириной в сорок локтей, второстепенные – в тридцать и двадцать, участки под строительство домов нарезались по три тысячи шестьсот квадратных локтей каждый. Такие нормы градостроительства были обычными для того времени. Через несколько лет после Куфы арабы заложили еще один военный город на севере Ирака, который стал базой для завоевания Армении и Азербайджана, – Мосул. Он расположился на правом берегу Тигра, напротив древней ассирийской столицы Ниневии.

В 642 году в завоеванном Египте был заложен город Фустат («Лагерь»), в котором участки были поделены между арабскими племенами. В Фустате построили резиденцию для халифа, но Умар, презирая роскошь, приказал превратить ее в базар, о чем свидетельствует египетский историк Ибн Абдалхакам. Выполнить это распоряжение было несложно, поскольку первые дворцы и административные здания представляли собой квадратные постройки с внутренним двором, куда выходили все помещения здания. Глухой внешний фасад, похожий на крепость, прорезал один монументальный проезд.

В Фустате были построены и другие дворцы, а также торговые ряды, жилые кварталы, бани. Первые мечети этих

военных городов были, по существу, большими площадями в центре города. В 642 году Амр ибн ал-Ас построил в Фустате знаменитую пятничную мечеть. Лишь в 665 году наместник восточной части Халифата построил в Басре мечеть, ставшую образцом для последующих. Через пять лет такую же мечеть построили в Куфе. Это были квадратные в плане здания с квадратным же внутренним двором, окруженным со всех сторон галереями на колоннах. С южной стороны галерея была глубиной в пять рядов колонн. Мечеть являлась центральным зданием города или квартала и служила местом сбора для пятничной молитвы всех взрослых мусульман. Имамами выбирались те, кто лучше всех знал Коран и молитвы. Обычно эту обязанность выполняли наместники или начальники гарнизонов. Сакрального значения должности имама не придавалось. Мечеть одновременно служила и школой. В Дамаске в середине XII века было более двухсот сорока мечетей, а в его пригородах – сто сорок восемь. Главные мечети городов стали называться *ал-масджид ал-джами*.

Рядом с главной мечетью обычно находилась резиденция наместника. Дальше начинались базары – торговые ряды, расположение которых было строго регламентировано. Сначала шли лавки ювелиров, торговцев тканями, пряностями, другими ценными товарами, а затем остальные. За базарами наступала очередь жилых кварталов и ближе к окраинам – ремесленных мастерских, у дверей которых выстав-

лялся на продажу произведенный товар.

Халифат Усмана ибн Аффана

В назначенный халифом Умаром избирательный комитет вошли: Абд ар-Рахман ибн Ауф, Али ибн Абу Талиб, Усман ибн Аффан, аз-Зубайр – родной брат Хадиджи по отцу и двоюродный брат Мухаммеда по матери, Тальха и Саад ибн Абу Ваккас – внук Абу Суфьяна по матери и, следовательно, троюродный племянник Усмана ибн Аффана. Сын убитого халифа Умара ибн ал-Хаттаба – Абдаллах, отказавшийся от претензий на халифат, был включен в комитет с правом совещательного голоса, то есть без права участвовать в голосовании и быть избранным. Задачей комитета было избрание из своего состава нового халифа. В решающий момент совещания, когда остались две главные кандидатуры – Али и Усмана, им был задан вопрос: «Клянетесь ли вы следовать Корану Аллаха, и обычаю Пророка, и деяниям Абу Бекра и Умара?» Али ответил: «О Аллах! Клянусь стараться делать это в меру сил». Усман ответил: «Да», – и был избран халифом.

Халиф Умар завещал не смещать назначенных им наместников провинций в течение года. Это были: в Мекке – Халид ибн ал-Ас ал-Махсуми, в Таифе – Суфьян ибн Абдаллах ас-Сакафи, в Йемене – Йала ибн Мунья, в ал-Джанаде – Абдаллах ибн Абу Рабия, в Куфе – Мугира ибн Шууба, в Басре – Абу Муса ал-Ашари, в Египте – Амр ибн ал-Ас, в Химсе –

Умайр ибн Абу ал-Ас. При халифе Усмани завоевания продолжались: в 646 году верховную власть Медины признала Армения, в 647 году – Киренаика, в 649 году был завоеван Кипр. В 654 году мусульманский флот, построенный в Египте, разбил византийскую эскадру у южного побережья Малой Азии. В состав Халифата вошли территории Хорасана. Династия могущественных Сасанидов прекратила свое существование.

Усман ибн Аффан происходил из рода Омейи, к которому принадлежали самые непримиримые лидеры мекканских язычников, выступавших против Пророка. Усман, будучи благочестивым мусульманином, не стремился к личному обогащению, но не сумел найти разумного компромисса в отстаивании государственных интересов, с одной стороны, и интересов своих родственников – с другой. А среди них были и такие, которые не имели достаточного религиозного авторитета у мусульман. Назначая их на важные посты, Усман не задумывался о том, что тем самым обесценивает понятие высшей власти, освященной авторитетом Мухаммеда: правитель, не имеющий заслуг перед исламом, не может стоять во главе мусульман. К тому же Усман позволил себе изменить и молитвенный ритуал. Нарушение установленного Пророком было расценено современниками как возвращение к джахилие. Своими действиями Усман вносил раскол в единство уммы. Все это было расценено как вызов, побуждающий объявить джихад против внутреннего врага.

Результатом стало гражданское неповиновение со стороны некоторых наместников. В 655 году волнения были подавлены.

Но недовольство Усманом возрастало. В апреле 656 года из Куфы, Басры и Египта прибыло вооруженное ополчение численностью в пятьсот человек и расположилось лагерем у ворот Медины. С египтянами прибыл Абдаллах ибн Саба, куфийцами руководил Малик ибн ал-Аштар. Усман, при посредничестве Али, вступил в переговоры с мятежниками и пообещал убрать своих ставленников. В то же самое время он в письме к правителю Египта Ибн Абу Сарху предписывал предать бунтовщиков казни, когда они вернутся из Медины. Это письмо было перехвачено, и мятежники потребовали от Усмана добровольного отречения от власти. После десяти недель осады халифского дворца распространился слух, что на помощь Усману идут его войска из Басры и Дамаска. Тогда восставшие ворвались во дворец, и 17 июня 656 года престарелый Усман, склонившийся над Кораном, был убит.

Так сбылось пророчество Мухаммеда об Усмани.

Рядом с халифом до самого конца оставался один Али. Абдаллах ибн Саба предложил избрать Али халифом, и с ним согласились все остальные. Но сподвижники Пророка Тальха и аз-Зубайр, переживавшие события в Мекке, выступили против. На их стороне была «мать правоверных» Аиша, вдова Пророка и свояченица аз-Зубайра. Отказался признать Али халифом и полководец Саад ибн Абу Ваккас.

Наместник Сирии Муавийя обвинил Али в убийстве Усмана.

Свое назначение на должность халифа Усман расценивал как волю Всевышнего, избравшего род Омейи управлять Халифатом. Поэтому Усман не видел ничего плохого в назначениях родственников на все ключевые посты в государстве, независимо от их деловых и нравственных качеств. Мусульмане, по его мысли, должны беспрекословно подчиняться, если они по-настоящему преданы воле Аллаха. Эту идею Усман сумел внушить своим родичам – отсюда и непоколебимая уверенность Муавийи в том, что именно он, старший в роду Омейядов, должен стать халифом после Усмана. Так проявлялось еще неизжитое языческое подсознание, которое «помнило», что сейиды должны происходить из одного рода. Сказав: «Да, буду исполнять волю Аллаха», – Усман исполнял ее так, как считал истинно верным. С этой точки зрения Али казался Омейядам самозванцем. А от такой убежденности недалеко было и до обвинения Али в убийстве Усмана, хотя никаких доказательств у Муавийи не было.

Этот трагический момент исламской истории свидетельствует, с одной стороны, о постепенном «выветривании» бединского представления о чести: требование кровной мести стало всего лишь политическим лозунгом; а с другой – о складывании прогрессивного, истинно исламского мировоззрения, провозвестником которого был Али, при всех обстоятельствах своей жизни хранивший верность заветам Пророка.

Завоевание Карфагена и Кипра

Для того чтобы закрепиться на Средиземноморье, арабам необходимо было лишить Византию ее крепостей в Северной Африке. Имея сильный флот, византийцы часто высаживали на берег десанты, которые выбивали арабов с завоеванных территорий. Так произошло и в конце лета 645 года, когда византийцы, прибывшие под командованием императора Мануила на трехстах судах, высадились в Александрии и перебили весь арабский гарнизон. В конце декабря 645 года Амр ибн ал-Ас штурмом взял город и в гневе приказал разрушить его укрепления. Александрия потеряла свое значение опорного пункта Византийской империи. Но через месяц халиф Усман сместил Амра, и бывший наместник затаил ненависть к Омейядам. Вместо него был назначен Абдаллах ибн Саад – молочный брат Усмана. Абдаллаху понравилась идея Амра завоевать византийскую провинцию Африка, которую арабы называли Ифрикийя (совр. Тунис и восточная часть Алжира). В Медине было собрано ополчение, во главе которого встали Абдаллах и Убайдаллах – сыновья халифа Умара, а также Абд ар-Рахман ибн Абу Бекр, Абдаллах ибн Амр ибн ал-Ас, Абдаллах ибн аз-Зубайр, Абд ар-Рахман ибн Зайд ибн ал-Хаттаб, Мабад ибн Аббас и другие сыновья и внуки прославленных правителей и полководцев первых лет завоевательных походов. В Египте ополчение, со-

стоявшее из разных племен, соединилось с войском наместника, который и возглавил эту армию. В пути к ней присоединялись берберы. После упорного сражения сдался Карфаген, жители которого выплатили контрибуцию в два миллиона пятьсот двадцать тысяч динаров.

Не столь впечатляющими были успехи арабов на море. Еще халиф Умар сравнивал выходящего в море человека с червем на деревяшке: если он не утонет, то сойдет с ума. Приморские города Средиземноморья были неприступны с суши, поскольку с моря они постоянно могли получать подкрепление живой силой, оружием, водой и продовольствием. В этом арабы убедились еще в 639 году, когда пытались захватить Кесарию. Сирийские наместники – Йазид, а затем его брат Муавийя безуспешно пытались закрепиться в Кесарии после того, как им удавалось захватить город. И тогда Муавийя начал строить в Акке собственный флот для нападения на Кипр. В случае успеха арабы получали господство над восточной частью Средиземного моря. В 648 году двести арабских судов подошли к Кипру и высадили десант. Остров был завоеван, с жителями подписан мирный договор. Арабские купцы получили наконец возможность безопасного плавания к европейскому континенту. Но эта победа была неполной. В 653 году киприоты переметнулись на сторону Византии и перебили арабский гарнизон. В ответ на это флотилия Абу Авара, которая насчитывала уже пятьсот судов, направилась к Кипру. Морское сражение произошло у Фой-

ника, на ликейском побережье. В результате взятый на абордаж византийский флот был полностью уничтожен. Восточная часть Средиземного моря стала безопасной для арабских судов.

Поход Абдаллаха ибн Амира

В 650 году арабский отряд во главе с Абдаллахом ибн Амиром, тесня персов все далее и далее на восток, подошел к Истахару. В этом укрепленном городе нашли прибежище придворные Фарса. Их войско, неожиданно напав на авангард Абдаллаха ибн Амира и убив его командира Убайдаллаха ибн Мамара, вновь укрылось за крепостными стенами. Гнев Абдаллаха ибн Амира был так велик, что он поклялся убивать засевших в городе персов до тех пор, пока их кровь не покажется из-под городских ворот. И он сдержал свое слово: расправа была столь жестокой, что некоторые командиры арабских отрядов, желая остановить бойню, пошли на хитрость. Они полили улицы водой, и когда из-под городских ворот действительно показался мутный поток, Абдаллах вошел в город.

В том же году были завоеваны Джур и область Дерабджерда. Путь на Керман и далее на Сиджистан, где скрывался Йездигерд III, был свободен. Йездигерд III, опасаясь измены со стороны керманской знати, потребовал дать ему заложников. В ответ на это правитель Кермана выдворил шахиншаха за пределы своих владений. Йездигерд III с небольшой свитой и домочадцами через Сиджистан отправился в Хорасан искать союзников.

Абдаллах ибн Амир остановился в Ширеджане. Отсюда

он послал отряд во главе с ар-Раби в Сиджистан. Ар-Раби захватил главный город Зерендж, прошел до Буста и затем вернулся обратно. В это время на севере Ирана Сайд ибн ал-Ас, наместник Куфы, захватил город Тамис на границе Джурджана и Табаристана. Главные силы Абдаллаха ибн Амира и ал-Ахнафа ибн Кайса с юга подошли к Нишапуру. Так арабские войска вслед за Йездигердом III стянулись на границе Хорасана. Халиф Усман пообещал назначить наместником Хорасана того, кто первым войдет в него.

Завоевание Хорасана. Гибель Йездигерда III

После битвы при Нехавенде у Йездигерда III, последнего Сасанида, не было ни армии, ни реальной власти. Он мог только отступать перед войсками халифа все дальше в глубь империи. В 643 году арабы заняли Зенджан, Казвин, Кумис и Рей. В 644 году к Халифату отошли Хамадан, Кум, Кашан и Исфахан, откуда шахиншах бежал в Истахар в Фарсе. В Фарсе арабы вторглись в том же году: с моря из Бахрейна и по суше из Хузистана. Персы, возглавляемые марзпаном (букв. «сторож границы») Шахраком, были разбиты в сражении у Рейшехра близ Тавваджа.

Многие города и крупные землевладельцы Ирана заключали мир с арабами на условиях уплаты контрибуции. Так, марзпан Нишапура обязался уплатить семьсот тысяч дирхемов и четыреста вьюков шафрана, а владелец земель Абиверда – четыреста тысяч дирхемов. После выплаты контрибуции иноверцы облагались подушным налогом. Ислам потеснил в Иране государственную религию зороастризм. Язычник или иноверец – иудей, христианин, зороастриец – при переходе в ислам считался арабом, а так как у арабов была племенная организация, то будущий мусульманин должен был сначала найти себе племя, согласное его «усыновить». На первых порах, пока такой примкнувший к племени

(мавали) еще не был связан с ним узами кровного родства, он не мог претендовать на равные со всеми права. В дальнейшем права мавали ничем не отличались от прав мусульман-арабов.

Йездигерд III, отступая, как будто вел за собой армию халифа. Из Кермана он бежал в Систан, а когда и в эту область пришли арабы, шахиншах бежал в Хорасан. В 651 году арабы овладели Хорасаном. В те времена его территория была более обширной, чем сейчас. К ней относились области Нишапурская, Мервская, Балхская и Хератская, то есть северо-восток Ирана, юг нынешней Туркмении, северная и западная части Афганистана. Под Хорасаном также понимают культурные области восточной части Ирана и левобережье Амударьи. При Сасанидах слово «Хорасан» означало вообще восток. При них граница Хорасана тянулась от Каспийских ворот около Рея по горам Эльбурса вдоль юго-восточного побережья Каспийского моря, Атрекскому ущелью; затем по линии, соответствующей современной железной дороге за Каспийским морем, доходящей до Лутфабада; оттуда – через степи Теджена и Мерва до Амударьи под Керки; далее через вершины гор Гиссарского хребта граница доходила до Памира, поворачивала на юг вдоль Амударьи, пересекая область Бадахшан до вершин Гиндукуша, затем поворачивала на запад по горной цепи от Гиндукуша до юга Герата и пролегла по южной части Туршиза и Хавафа, через Кухистан – к Каспийским воротам. Но арабы включали в Хо-

расан и Мавераннахр – территорию между реками Амударья и Сырдарья.

Шахиншах отступил в Мервский оазис. Возглавив местный гарнизон, Йездигерд III в стычке с соседними тюркскими племенами потерял последних воинов и пешком вернулся к воротам Мерва. Правитель оазиса не открыл их. Обстоятельства гибели шахиншаха точно не известны. Так бесславно закончил свои дни последний Сасанид, бабкой которого была «блаженная Ширин» – сириянка-христианка, любимая жена Хосрова II Парвиза. Мерв подчинился арабам, обязавшись уплатить контрибуцию в один миллион дирхемов. С гибелью Йездигерда III Сасанидская империя перестала существовать. Иран практически весь был завоеван арабами, вплоть до Амударьи на северо-востоке. Последний Сасанид – шахиншах Йездигерд III был предан земле мервским митрополитом Ильей. Сын Йездигерда III пытался собрать войско против арабов с помощью союза с тюрками Центральной Азии и даже с китайцами, но его попытки были безрезультатными.

Территория Халифата расширялась в основном путем заключения мирных договоров. Сохранился такой договор между полководцем Абдаллахом ибн Амиром и жителями областей Герата: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Этим договором Абдаллах ибн Амир повелевает правителю Герата, Бушанджа и Бадгиса повиноваться Аллаху, наставлять мусульман, держать в исправном состоянии зем-

ли, находящиеся под его управлением, – в договор входят все равнины и горные места Герата. А также он должен платить джизью, сообразно условиям заключенного им мира. Сумму выплачиваемой джизьи следует разделить на все земли поровну и справедливо. И тот, кто отказался от того, что возложено на него, не будет ему ни гарантии безопасности, ни защиты. Написал: Раби ибн Нахшах и приложил печать Ибн Амир».

В Хорасане арабы столкнулись с племенами тюркок-эфталитов и хайталцев – завоевателей из Средней Азии, которые пришли на эти земли в середине V – начале VI веков. Фируз Сасанид (459—484) трижды предпринимал против них безуспешные походы. В третьем он погиб. В военном отношении эфталиты оказались достойными противниками. Впервые с ними сразился авангард Абдаллаха ибн Амира под командованием ал-Ахнафа ибн Кайса. Упорное сражение закончилось победой арабов. Тюрки подписали мирный договор. Так были завоеваны Кухистан, Себзевар, Нишапур, Нис, Абиверд, Серахс, Мерв, Мерверруд и Джузджан (Гузган). Когда ал-Ахнаф подошел к Балху, крупнейшему городу Тохаристана, жители открыли ему ворота. Так завершилось завоевание всех земель, когда-либо принадлежавших Сасанидам.

Закончился первый период великих арабских завоеваний. Армия Абдаллаха ибн Амира ушла в Басру; Хорасан был поделен между четырьмя наместниками. Одним из них был

прославленный полководец ал-Ахнаф ибн Кайс (619—691). Глава племени тамим, завоеватель Хорасана, он был человеком находчивым и остроумным. Все халифы прислушивались к его мнению и советам. Одна из крепостей, которую он завоевал, стала называться его именем: Каср ал-Ахнаф. Также его имя получила и прилегающая к ней местность: Рустак ал-Ахнаф. Ал-Ахнаф обращался к своим соплеменникам: «О люди тамим! Любите и поддерживайте друг друга, тогда ваши дела пойдут как должно. Первым делом боритесь против своих желудков и лени, тогда ваши сердца станут пригодны для вашей веры. Будьте умеренны во всем, чтобы благополучной была для вас ваша борьба». Столицей восточно-мусульманского мира стал крупный город в Хорасане – Нишапур.

Завоевание Армении и Закавказья

В 651 году арабский отряд вторгся на территорию Армении со стороны Азербайджана. Правитель Армении, ишхан Теодорос Рштуни, оценив преимущество мирных предложений арабов, заключил с наместником Сирии договор, в котором Муавийя подтверждал следующее: «Таков будет мирный договор между мной и вами, на сколько лет вам будет угодно. Три года не возьму с вас дани, а после этого срока платите сколько пожелаете. В этом даю вам клятву. Держите в вашей земле конницу в полторы тысячи человек, содержание ее – из вашей страны, и я зачту это в счет дани. Конницу вашу я не вызову в Сирию, но в другие места, когда бы я ни потребовал, она должна быть готова к выступлению. Я не пришлю в ваши крепости ни своих командиров, ни арабского войска, даже ни единого всадника. Никакой враг не вступит в Армению, если же рамеи нападут на вас, то я пришлю на помощь войско, какое вы пожелаете. Клянусь всемогущим Аллахом, что не обману вас».

Рштуни обговорил также условие не использовать армянский отряд в войнах с Византией, то есть против христиан. Но церковь Армении осудила ишхана за договор с «язычниками» и призвала императора Византии покарать изменника. Император выступил в поход. На пути в Армению он встретил посланника Муавийи с предупреждением, что ви-

зантийская армия вступает в страну, находящуюся под покровительством Халифата. Император Констант возразил, что Армения принадлежит ему. Тогда Муавийя, отвлекая армию императора, напал на прибрежные города Византии, и Константу пришлось повернуть назад. В помощь Теодоросу, жизнь которого была в опасности из-за дворцовых интриг, халифом был послан семитысячный отряд, который весной 653 года соединился с армянским и разбил византийцев в области Тайк. Арабы дошли до Трапезунда. Власть Халифата таким образом утвердилась по всей Армении и в Закавказье.

Кодификация Корана

Пророк Мухаммед проповедовал устно в течение двадцати с лишним лет. Староарабская традиция не признавала записей, и все сведения о бедуинах, их верованиях, образе жизни и истории передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Арабский язык в самом его звучании, способах фразировки, интонациях содержал огромное количество информации. При записывании большая часть такой дополнительной смыслообразующей информации пропадала. Именно поэтому некоторые сподвижники Мухаммеда, лично слышавшие Пророка, протестовали против записи его откровений и настаивали на их изустной передаче. В частности, к этому призывал Умар ибн ал-Хаттаб. Но развитие событий способствовало увеличению спроса на Книгу: число мусульман стремительно возрастало. Началась долгая и кропотливая работа по собиранию и записыванию откровений, переданных Пророком. Письменная фиксация Корана продолжалась примерно тридцать лет. В последние годы жизни Мухаммеда при нем состояли писцы-секретари. Одним из них был вольноотпущенник Зайд ибн Сабит. По поручению Абу Бекра он собрал все изречения Мухаммеда и таким образом в 632 году составил наиболее полную редакцию Корана. В 651 году, при халифе Усмани, четыре сподвижника Пророка во главе с Зайдом ибн Сабитом, ориентируясь

на этот первый список Корана, который от Абу Бекра перешел к Умару, а затем к его дочери Хафсе, составили полный канонический свод. Все имеющиеся на руках сподвижников Мухаммеда записи откровений были собраны и после обсуждения и сличения с готовым текстом сожжены, чтобы не возникало оснований для разночтений и споров. Затем Коран был отправлен для копирования в крупные города – Мекку, Дамаск, Куфу и Басру. Оттуда он в списках стал распространяться по всем областям Халифата.

Порядок расположения сур Корана был принят следующий: от самой длинной – «Корова» (286 аятов) до самых коротких в 3—6 аятов. Открывает Коран сура «Фатиха»:

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

Прославление — Аллаху, Властелину миров милостивому, милосердному, Владыке в день Суда! Тебе мы поклоняемся, помощь нам от Тебя одного, веди нас по дороге прямой, по пути тех, кто Тобою водим, на ком нет гнева Твоего, и кто не знает горестей заблуждения (Коран, 1: 1—7).

Весь корпус вопросов, связанных с текстом Корана и его истолкованием, рассматривается в *тафсирах*, содержащих филологические, исторические и богословские комментарии. Первым авторитетным комментатором Корана считается Абдаллах ибн Аббас ибн Абд Мутталиб (ум. в 686 г.). До наших дней дошел труд Мухаммеда ибн ас-Саиба ал-Кал-

би (ум. в 763 г.). Фундаментальный свод всего, что было сделано по комментированию Корана за два с лишним века, представляет собой тафсир Мухаммеда ибн Джарира ат-Табари. Несмотря на свой объем – тридцать томов, тафсир ат-Табари получил широкое распространение. Все последующие толкователи Корана опирались на этот труд.

Порой в процессе правового и государственного строительства нелегко было найти в Коране однозначные ответы на возникающие вопросы. Тогда обращались к тому, как поступал в подобных случаях Пророк Мухаммед. Так сложились сборники *хадисов* – сообщений, или рассказов, о решениях Мухаммеда, его действиях или высказываниях в той или иной ситуации. Хадисы подкреплялись *иснадом* – ссылками на непрерывную цепь людей, через которых они передавались, начиная от первоисточника и до последнего лица, записавшего тот или иной хадис. Первоисточниками выступали ближайшие сподвижники Пророка – Абу Бекр, Умар, Али, Аиша, Абу Хурайра, Абдаллах ибн Масуд и др. Одним из величайших передатчиков хадисов считается Абу Зарр ал-Гафари, сподвижник Мухаммеда, прославившийся своим благочестием. Он умер в Медине в 652 году.

Фиксация хадисов прошла несколько этапов: запись всех подряд известных хадисов, затем группирование их по именам тех лиц, к которым они возводились как первоисточнику. Таковы знаменитые «Ал-Муватта» Малика ибн Анаса – сборник, содержащий свыше тысячи семисот хадисов,

и «Муснад» Ахмада ибн Ханбалы, содержащий свыше тридцати тысяч хадисов. Третий этап завершился во второй половине IX века, когда был составлен шеститомный сборник хадисов, который прочно и надолго завоевал авторитет. Это «Сахих» («Истинный», «Достоверный») ал-Бухари – второй по значению текст после Корана. Эти сборники также были дополнены комментариями. Чрезвычайную популярность приобрели сборники, включающие по сорок хадисов – минимум, который должен знать каждый мусульманин. Хадисоведение (*усул*) требовало тщательной проверки надежности иснада с точки зрения безупречности нравственного облика каждого рассказчика. В зависимости от этого установились истинные, хорошие и слабые хадисы. Подвергалась проверке и наука о передатчиках (*табакат*), которая занималась составлением биографических словарей. Знатки хадисов именовались *мухаддис*, *туллаб ал-хадис*.

Коран с его толкованиями и предания об изречениях и поступках Пророка Мухаммеда легли в основание исламской Сунны – представления об образе жизни, согласно которому должна протекать индивидуальная и общественная жизнь мусульман. Коран и хадисы являются основой шариата – мусульманского права.

Шахрастани приводит определение слова *дин* («вера»), данное Мухаммедом, который раскрывал его как содержащее следующие понятия: **ислам** – пять столпов веры (*аркан*, *рукн* – мн. ч.), **иман** – вера в истинность ислама, включаю-

щая в себя внутреннюю веру (*итикад*), исповедание ее словом (*икрар*) и добрые дела (*амаль*), и **исхан** – нравственная добродетель. Пять столпов веры следующие: *шахада* – исповедание веры, *салят* (*саляват* – мн. ч., намаз – перс.) – молитва, *саум* – пост, *закят* – милостыня, хаджж – паломничество в Мекку. Шахада выражается в формуле: «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед – Посланник Его». Эта формула, повторение которой обязательно для каждого мусульманина, содержит два основных догмата ислама: исповедание единобожия (*таухид*) и признание пророческой миссии Мухаммеда. Иноверец или язычник, желающий принять ислам, должен явиться в махкаму кадия и там в присутствии свидетелей-мусульман произнести шахада в подтверждение веры. Догмат о Троице в христианстве, а также обожествление иудеями Эзры Мухаммед трактовал как многобожие (*ширк*).

У Аллаха нет подобных Ему в Его бытии, Он не рожден и не рождал, у Него нет сыновей и дочерей. Аллах – Единый (*ал-Вахид*), Живой (*ал-Хайи*), Вечный (*ас-Самад*), Первый и Последний, Внешний и Внутренний, Всезнающий, Властелин миров (*Рабб ал-Аламин*), Пресвятой Владыка (*ал-Малик ал-Куддус*), Владыка Судного дня (*Малик Йамум ад-Дин*), Лучший из судей (*Хайр ал-Хакимин*), Свет (*ан-Нур*), Абсолютная истина (*ал-Хакк*), Творец (*ал-Халик*), Дарующий жизнь (*ал-Мухйи*), Дарующий смерть (*ал-Мумит*), Могущественный (*ал-Кадир*), Сильный (*ал-Кави*),

Знающий (*ал-Алим*), Видящий (*ал-Басир*), Слышащий (*ас-Сами*), Грозный, Могучий (*ал-Джаббар*). Непокорным Аллахом угрожает пылающим огнем, неверующим – вечным огнем геенны, «сбивает с пути, кого хочет, и ведет прямо того, кто обратился». Аллах – Милостивый и Милосердный (*ар-Рахман, ар-Рахим*), Прощающий (*ал-Гафир, ал-Гаффар*), Дарящий (*ал-Ваххаб*), Питающий (*ар-Раззак*), Любящий (*ал-Вадуд*).

Концепция ислама строго и последовательно моно- и теоцентрическая. Аллах – абсолют, мир – его творение. Задаться вопросом о том, какова природа отношений между Аллахом и миром, Аллахом и человеком – занятие праздного и ленивого ума. Отсюда – неприятие суфизма в исламе. У Аллаха есть архангелы. Это Джабраил, передающий Божественное откровение Пророкам, Микаил, заботящийся о пропитании всех созданий Аллаха, ангел смерти (его имени нет в Коране), принимающий души умерших, и Исафил – ангел воскресения всех мертвых в День Страшного суда, наступление которого он возвестит звуками своей трубы. Ангелы не вечны, они – творения Аллаха, его преданные слуги, посредники между Ним и человеком.

Священное Писание передается Аллахом через Пророков-посланников. У разных народов могут быть свои посланники (*расуль*), проповедующие от имени Аллаха. Также существуют простые пророки (*наби*), продолжающие проповедь, начатую *расуль*. Пророки-посланники – Адам, Нух,

Ибрагим, Муса, Иса ал-Масих и Мухаммед. Всего в истории человечества было триста тринадцать Пророков-расуль и около ста двадцати четырех тысяч пророков-наби. Мухаммед – последний Пророк-расуль. Пророки совершают чудеса. Сам Мухаммед признавал за собой только одно чудо: откровения Корана. По преданию, пророческая миссия Мухаммеда была предсказана Иисусом: «Сыны Израиля! Я – посланник Божий к вам, подтверждающий Закон, который в руках у вас, и благовествующий о Посланнике, который придет после Меня, которому имя Ахмед». Имя «Ахмед» по значению то же, что и «Мухаммед». Они образованы от одного корня «хвалить», «славить»; отсюда Ахмед – «Хвалимый», «Славный» и Мухаммед – «Прославленный».

Божественное откровение передавалось разным народам через Пророков-посланников. Свитки (*сукуф*) Священного Писания (*ал-Китаб*) получили от Бога Моисей, Давид, Иисус и Мухаммед. Моисей получил Тору (*Таурат*), Давид – Псалмы (*Забур*), Иисус – Евангелие (*Инджил*). Кроме того, десять свитков Писания было дано Адаму, пятьдесят – Сифу, тридцать – Идрису и десять – Аврааму, так что всех книг Писания сто четыре. От Корана эти Книги отличались только по форме изложения, структуре и языку, но их содержание идентично Корану.

Второй столп ислама – саят – строго регламентирован. Молитву следует совершать по установленной форме, на арабском языке, в определенные часы суток и по возмож-

ности в мечети. Лицо молящегося должно быть обращено в сторону Мекки, это направление называется *кибла*. Верующий расстилает молитвенный коврик (*саджжада*) и таким образом отделяет себя от остального мира. Про себя или вслух он заявляет о своем намерении (*нийя*) совершить молитву ради Аллаха. Время каждой молитвы возвещает муэдзин, призыв на молитву (*азан*) заключается в формуле «Аллах акбар».

С точки зрения ислама, весь мир разделяется на «область ислама» (*дар ал-ислам*), иначе «область веры» (*дар ад-дин*), и «область войны» (*дар ал-харб*). Дар ал-ислам – это всякая страна, находящаяся под властью мусульман и управляемая по законам шариата. Первоначально дар ал-ислам совпадал с границами Халифата, а позже так стали именовать все мусульманские государства. Дар ал-харб – это все страны, населенные немусульманами или хотя бы и мусульманами, но находящимися под властью немусульман. Некоторые школы правоведов признают еще третью категорию земель – «область мира» (*дар ал-сульх*) – немусульманские страны, управляемые немусульманскими правителями, данниками Халифата. Со странами, находящимися в «области войны», мусульмане могут заключать перемирие сроком на десять лет, которое разрешено продлевать путем возобновления договора.

«Неверными» признаются *кафирун* (отступники, букв. «неблагодарные») и язычники. По отношению к «людям Пи-

сания» (*ахль ал-Китаб*) – иудеям и христианам мусульманское право допускает веротерпимость, к управлению мусульманским государством и к военной службе они не допускаются. Такие подданные называются *зиммиями* – людьми, находящимися под защитой мусульманского государства. Иноверцы платят налог джизью. Если они отказываются платить налог или нападают на мусульман с оружием в руках, то с ними следует вести войну, как и с прочими «неверными» и язычниками.

Участие в *джихаде* – «войне на пути Аллаха» шариат считает обязательным для всех мусульман, кроме бедняков, немощных калек, стариков, женщин и рабов. Начиная войну с «неверными», халиф или наместник халифа должен сначала предложить им принять ислам; такое предложение делается лишь однажды и никогда больше не повторяется. После объявления войны «неверным» предоставляется три возможности: принять ислам; не принимать ислам, но перейти в подданство мусульманского государства, то есть принять статус зиммиев; воевать до победного конца. Во время джихада в «области войны» нельзя убивать стариков, женщин, детей и монахов-отшельников. Мужчин, захваченных с оружием в руках, нужно либо убивать, либо брать в плен. Женщин и детей можно брать в плен и требовать за них выкуп – они часть военной добычи. Военной добычей считается всякое захваченное во время джихада движимое имущество, но не земля, которая переходит в собственность *уммы*.

В исламе два главных праздника – 1-е шавваля и 10-е зу-л-хиджжа. Они являются днями отдыха. Мусульманин может иметь несколько жен одновременно (не более четырех), если он в состоянии обеспечить им достойное существование. Мусульманин не может быть рабом, и все его дети рождаются свободными и равноправными, независимо от статуса их матерей – законных жен мусульманина или его наложниц.

Погребение (*дафн*) умершего следует совершать по возможности в день смерти, в крайнем случае – на другой день. Покойника обмывают и заворачивают в саван (*кафан*). Над ним совершается особая молитва (*саят ал-маут*) и читается Коран. Затем его кладут на закрытые носилки и несут на кладбище, идя быстро и вполголоса повторяя молитвы. Покойника опускают в могилу, вырытую в рост человека, и поворачивают на правый бок так, чтобы его лицо было обращено в сторону Мекки. Это делается для того, чтобы ангелы Накир и Мункар, которые явятся допрашивать покойника еще в могиле, знали, что здесь погребен правоверный мусульманин. Иногда, в соответствии с последней волей усопшего, рядом с ним в могилу кладутся выписки из Корана. Отец эмира Усамы ибн Мункиза всю жизнь делал копии с Корана. Перед смертью он попросил положить все четырнадцать списков рядом с ним в могилу. Турецкий султан Баязид II Дервиш завещал положить с собой в могилу сундучок с прахом священных войн, то есть пылью, собранной им со своей одежды во время походов против

«неверных», – в доказательство участия в джихаде. Ислам не одобряет оплакивания умерших. Мусульмане могут посещать могилы правоверных, гробницы святых.

Пятничная мечеть называется *масджид джумаа*, домашние молельни – *мусалла*. В каждой мечети у стены, ориентированной в сторону Мекки, находится *михраб*, в больших мечетях бывает несколько михрабов. Это ниша, украшенная текстами из Корана, перед которой ставят светильники (*кандиль*) и расстилают ковры. Правее михраба находится возвышение для имама и проповедника – *минбар*. Хутбу во время намаза читают с минбаров, которые бывают только в пятничных мечетях. Ежедневной и пятничной молитвами руководит имам («стоящий впереди»). Имамом может быть халиф, наместник халифа в провинциях и городах Халифата, главнокомандующий на войне и любой другой мусульманин, пользующийся авторитетом.

По рукописным копиям Корана можно изучать историю арабской книги. Чтение Корана и хадисов стало средством распознавания сущности происходящего в действительности, в которую послано знамение, и нужно только быть готовым воспринять его:

Ниспослал, его дух святой от твоего Аллаха во истине, чтобы утвердить тех, которые уверовали, на прямой путь и радостную весть для мусульман (Коран, 16: 104).

Походы в Армению и Азербайджан

Воспользовавшись болезнью ишхана Армении Теодороса Рштуни, удельные армянские князья разорвали мирный договор с арабами и вернулись под власть Византии. В ответ на это наместник Сирии Муавийя послал в Армению из Дамаска семитысячный отряд Хабиба ибн Масламы, и такой же по численности отряд был послан из Куфы. Хабиб ибн Маслама осадил укрепленный город Каликалу, который сдался на условиях мирного договора. Затем Хабиб дал сражение византийскому ополчению, идущему на помощь армянским князьям, и разбил его. Таким образом путь на Двин (Дабил), столицу Армении, был открыт. Город, опасаясь разгрома, сдался. Хабиб ибн Маслама подписал с жителями столицы следующий мирный договор: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Это – грамота Хабиба ибн Масламы христианам из жителей Дабилы и их магам и иудеям, тем, кто присутствует, и тем, кто отсутствует, в том, что даю вам гарантию неприкосновенности вас самих и вашего имущества, и ваших церквей, и ваших храмов, и стен вашего города. Вы в безопасности, а мы обязаны соблюдать в отношении вас верность этому договору, пока вы соблюдаете его и платите джизью и харадж. Свидетель – Аллах, и достаточно Его в свидетели. Поставил печать Хабиб ибн Маслама».

На этих условиях сдались Нахичевань и горные районы

Сисаджана и Вайса. После этого, возвратившись в Двин, Хабиб дал своему отряду небольшой отдых, а затем пошел в Грузию – через Шираз и далее по одной из речных долин, открывающихся в сторону Куры. Царь Грузии и грузинские удельные князья вновь признали власть Халифата и подписали соответствующие мирные договоры. Вся территория Грузии от Черного моря до Дарьяльского ущелья была возвращена под власть халифа.

Другой военный поход арабов в Закавказье – в Азербайджан, предпринятый в это же время Салманом ибн Рабийя ал-Бахили, поначалу складывался столь же успешно. Жители городов встречали арабов миролюбиво. Так было и во время прохода Салмана по Албании. Выйдя к Дербенту, который арабы называли Баб ал-Абваб («Цитадель цитаделей»), Салман нашел в нем радушный прием. В этой последней крепости бывшей Сасанидской империи Салман остановился на трехдневный отдых, а затем пошел дальше на север, вторгшись во владения хазар. Переправившись через реку Сулак, малочисленный арабский отряд столкнулся с превосходящими его во много раз силами хазар. В этом сражении Салман и его брат Абд ар-Рахман погибли, а из четырехтысячного отряда спаслись единицы.

Отряд Хабиба ибн Масламы из Армении и Грузии вернулся в Сирию. После этого похода историческая судьба Закавказья оказалась неразрывно связанной с последствиями выполнения или нарушения заключенных с Халифатом мир-

ных договоров. Нарушение договоренности означало возможность завоевания этих территорий силой, а соблюдение договора обеспечивало военную помощь арабов в случае внешней агрессии. Особенно частым вероломством отличались города и провинции Ирана и Византии.

Халифат Али ибн Абу Талиба

Четвертый халиф Али ибн Абу Талиб родился в 602 году в благородной мекканской семье, принадлежащей к роду Хашима. Воспитанный Мухаммедом, глубоко преданный делу ислама, Али был одним из шести наиболее близких к Мухаммеду людей и одним из десяти сахабов Пророка. Он был искренним и честным, отличался редкой щепетильностью в вопросах веры, был чужд честолюбия и стяжания. Али участвовал в битвах при Бадре, у горы Ухуд, где получил шестнадцать ран, и почти во всех походах Мухаммеда. Он вошел в историю ислама под именами Лев Аллаха, Попечитель, Избранный.

К концу правления халифа Усмана Али ибн Абу Талибу было уже за пятьдесят. Это был невысокий, полный, очень смуглый человек с длинной белой бородой и большими глазами, отличавшийся, несмотря на полноту, необыкновенной физической силой. Еще при избрании первого халифа сторонниками прав Али на халифат выступили три сахаба: Абу Зарр ал-Гифари, Микдад ибн ал-Асвад и Салман ал-Фариси. В Дамаске Абу Зарр (ум. в 653 г.) в присутствии наместника Сирии Муавийи проповедовал против роскоши и жадности ставленников Усмана и о праве на халифат представителей семьи Пророка, то есть Али и его сыновей от Фатимы – Хасана и Хусейна. Муавийя отослал Абу Зарра в Медину к ха-

лифу Усману. Сторонником Али был и Абдаллах ибн Саба, принявший ислам еврей из Йемена, начитанный в Священном Писании. Он указывал, что у каждого из прежних Пророков был помощник – *васи*. У Моисея – Аарон, у Иеремии – Варух, у Иисуса – апостол Петр. Таким же *васи* у Мухаммеда был Али.

Принцип наследственности высшей власти в Халифате приверженцы Али основывали на том, что халиф должен происходить из семьи Пророка. Но это право Али оспорили потомки рода Омейи, и прежде всего Муавийя ибн Абу Суфьян, считавший, что после Усмана именно он должен стать халифом. В Египте Али был поддержан Мухаммедом ибн Абу Бекром; Басра выдвинула кандидатом Тальху; а Куфа, во главе с Маликом ал-Аштаром, выступила на стороне аз-Зубайра. При таком раскладе от Медины потребовали провести выборы халифа. Али выразил готовность стать халифом при условии, если его признают Тальха и аз-Зубайр. Те согласились, хотя позже заявили, что сделали это под давлением сторонников Али.

Через восемь дней после смерти халифа Усмана по результатам выборов халифом был провозглашен Али ибн Абу Талиб. Ему не присягнул Саад ибн Абу Ваккас (ум. в 677 г.) – сподвижник Мухаммеда, победитель персов, мужественный и прямой человек. Впрочем, позже он и Муавийю не признал халифом. Свою деятельность в качестве главы государства халиф Али начал с того, что сместил ставленников Усмана

с главных постов в Халифате. Этим он нажил себе множество сильных и могущественных врагов. Вместо Ибн Амира наместником в Басре халиф назначил Усмана ибн Хунейфа, вместо Абу Мусы в Куфе – Аммара ибн Шихаба, вместо Ибн Абу Сарха в Египте – Кайса ибн Саада, вместо Ялы ибн Мунья в Южной Аравии – Убайдаллаха ибн Аббаса. Амр ибн ал-Ас, ожидая наместничества в Египте и не получив его, тут же перешел на сторону Муавийи. После того как войско и придворные присягнули Али, Муавийя начал плести интриги. Призыв к мести за смерть Усмана заставил всех Омейядов сплотиться вокруг него, а то, что они занимали в Халифате не последние должности, ослабило положение сторонников Али. В то же время халиф не позволял себе отвечать противникам в духе Муавийи, и все его действия оставались в рамках закона. В конце концов это оказалось исторически правильнее, как и все дальновидные, взвешенные решения халифа.

Тальха и аз-Зубайр, присягнув Али, как они говорили, по принуждению, собрали своих сторонников и отправились в Басру. С ними заодно была и Аиша, которая, по свидетельству сподвижников Пророка, не могла сказать об Али ничего хорошего. Когда это войско, растянувшееся по дороге, увидел бывший наместник Куфы Сайд ибн ал-Ас, он воскликнул: «Куда вы идете? Взгляните через плечо – мщение сидит позади вас, на спинах ваших верблюдов». Он хотел сказать, что мстители должны были сначала наказать себя за то, что

не защищали халифа, когда он был в опасности, а отсиживались в Мекке. Тальха и аз-Зубайр, войдя в Куфу, устроили в городе настоящее сражение, в котором погибло много сторонников Али и просто защитников справедливости и законной власти. Призывы Али решить спор путем переговоров не были услышаны. Наконец, в Куфу прибыл сын халифа Хасан в сопровождении Аммара ибн Ясира и объявил, что Али выбрал Куфу местом своей резиденции, которая переносится в нее из Медины. Тальха и аз-Зубайр ушли к Басре и захватили ее, изгнав наместника Ибн Хунейфа, который присоединился к Али в Зу-Каре. Вскоре сюда же прибыли другие сторонники Али из Басры и Куфы. Так составилось войско, готовое защищать халифа, численностью до двадцати тысяч человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.